

Городская
25. НВ. 1915
Библ. Инт.

1905

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 11-12.

1915 г.

Ноябрь-Декабрь.

IV-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки / водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума.	435
Голось Архипастыря Москвы Макарія, митрополита Московскаго.	436
Божественное промышленіе о Россіи и въ тяжкихъ судьбахъ ея. Епископа Андроника	439
Валаамскій подвижникъ Іеромонахъ о. Исаія. Іером. Поликарпа	444
Исцѣленіе у мощей святителя Ермогена Московскаго.	449
Мечты христіанина. А. Колосова.	450
Слово, при погребеніи инокини Капитолины, въ Бахаревскомъ женскомъ монастырѣ, 26 ноября 1915 года. Игумена Серафима.	452
Преосвященный Іоаннь, Епископъ Пермскій и Соликамскій. Игумена Серафима.	455
Хроника. Тобольскій Губернаторъ д. с. е. Н. А. Ордовскій-Танаевскій. Игумена Серафима.	472
Библіографія	475
Объявленія.	476

Энциклопедія ума.

„Потерявшій душу свою Меня ради сбережетъ ее (Мат. 10, 39).

„Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“ (1 Кор. 9, 22).

„Не льститесь: Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6, 7).

„Да увѣси, како подобае въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимоѳ. 3, 15).

„Тѣлесное обученіе в малѣ есть полезно, благочестіе же на все полезно есть“ (1 Тим. 4, 8).

„Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей“ (Іерем. 3, 27).

„Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуеть“ (Евр. 8, 14).

„Блаженъ инокъ, который на содѣваніе спасенія и преспѣяніе всѣмъ взираеть, какъ на свое собственное“ (Преподобный Нилъ Синайскій).

„Будьте милостивы, къ милости прибѣгайте и въ словахъ и въ дѣлахъ, и въ помышленіяхъ, ибо милость есть жизнь души“ (Преподобный Серафимъ Саровскій).

„У насъ есть церковные писатели, которые не только мудро, но и краснорѣчиво раскрыли въ своихъ твореніяхъ слово Божіе... Читая творенія ихъ, человекъ переимчивый, даже безъ особеннаго намѣренія сдѣлаться самому краснорѣчивымъ, если только постоянно углубляется въ предметы излагаемые тамъ, отъ обращенія съ сими твореніями непримѣтно напитывается слогомъ или образомъ выраженія ихъ“ (Блаженный Августинъ).

„Пьянство разрушаетъ тѣло во всѣхъ его частяхъ, сердце, кровеносные сосуды, печень, почки, желудокъ, легкія и мозгъ“.

„Кого болѣе клеветники поносятъ, того Богъ болѣе прославляетъ“ (С.).

„Истинный инокъ тотъ, кто отъ всѣхъ отдѣляется, но вмѣстѣ съ симъ со всѣми состоитъ въ единеніи“ (С.).

„Царь—основа счастья народнаго. Онъ данной отъ Бога силою, сдерживаетъ враждебныя стихіи мятежа и крамолы и вездѣ водворяетъ миръ“ (С.).

„Въ настоящее время намъ недостаточно, чтобы насъ научили читать; намъ надо, чтобы насъ научили еще, какъ читать и что читать“ (Б. Дизраэли).

„Жизнь коротка, и у каждого изъ насъ не много свободныхъ часовъ, а потому мы не должны тратить ихъ на чтеніе книгъ, не имѣющихъ ни какого достоинства“ (Д. Рескинъ).

„Дѣлите ваши знанія поровну между вашей памятью и записной книжкой. Последняя доставитъ вамъ возможность мобилизовать цѣлое полчище свѣдѣній, когда они вамъ потребуются“ (Т. Фульеръ).

„Свободенъ лишь тотъ, кто владѣетъ собой“ (Шиллеръ).

„И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“ (Грибоѣдовъ),

„Роскошь — порокъ, уродливость, неестественное уклоненіе человѣка за предѣлы естественныхъ потребностей“ (Гончаровъ).

„Безъ непримѣтнаго слѣда

Мнѣ было-бъ грустно міръ оставить“ (Пушкинъ).

Толось Архипастыря Москвы.

(Противъ зрѣлищъ наканунѣ праздничныхъ дней въ настоящіе дни великой брани).

„Подобаетъ просить христіанскихъ царей и о семъ, да воспретится представленіе позорныхъ игръ и въ день воскресный, и въ прочіе святыя дни христіанской вѣры“.

Вотъ опредѣленіе Вселенскаго Собора относительно недопущенія театральныхъ и подобныхъ зрѣлищъ въ воскресные и праздничные дни. А вотъ оповѣщеніе одного органа нашей печати о таковыхъ же зрѣлищахъ. „Признано возможнымъ, — говоритъ эта газета, — установить время открытія въ воскресные и праздничные дни тѣхъ увеселеній, забавъ и зрѣлищъ, которыя разрѣшены для публики днемъ въ 12 часовъ дня, а въ канунъ воскресныхъ и праздничныхъ дней вечернія увеселенія, зрѣлища и забавы — въ 8 ч. вечера“.

Итакъ существуютъ два взгляда на увеселенія въ воскресные и праздничные дни и два установленія. Одинъ взглядъ церковный, другой — гражданскій. Церковный взглядъ, основанный на опредѣленіи Вселенской Церкви, воспрещаетъ увеселительныя зрѣлища въ воскресные и праздничные дни; а гражданскій взглядъ все это, повидимому, разрѣшаетъ. Говоримъ, — повидимому, потому что въ дѣйствительности гражданскій законъ разрѣшаетъ только дневныя увеселительныя зрѣлища и забавы въ воскрес-

ные и праздничные дни, но запрещаетъ вечернія, въ канунъ праздничныхъ дней.

Справедливо, что увеселительныя зрѣлища и забавы въ воскресные дни гражданскимъ закономъ не воспрещаются. Но это не значитъ, что они согласны съ нравственнымъ закономъ, съ евангельскимъ ученіемъ и съ уставами Церкви. Гражданскій законъ только не преслѣдуетъ такого времяпровожденія, но онъ никого не обязываетъ къ этому. Гражданскій законъ предоставляетъ всякому гражданину поступать по своему убѣжденію, по тому нравственному или религіозному закону, которому онъ хочетъ подчиняться. А если это такъ, то православному христіанину, желающему остаться вѣрнымъ сыномъ своей Церкви, необходимо знать, какъ смотритъ святая Церковь на увеселительныя собранія въ воскресные и праздничные дни и какъ онъ, послушный сынъ Церкви, долженъ смотрѣть на эти зрѣлища—театры, маскарады, живыя и соблазнительныя картины и тому подобное, усваиваемое въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней. Мы уже говорили о воспретительныхъ законахъ Церкви относительно увеселенія въ праздничные дни. Сказали и о томъ, что гражданскій законъ не обязываетъ нарушать этотъ церковный законъ. Значитъ, христіанская свобода таковымъ закономъ не стѣсняется; значитъ, законъ гражданскій не освобождаетъ граждавъ отъ подчиненія ихъ закону совѣсти, закону религіи. Слѣдовательно, нарушающій нравственный законъ, законъ вѣры и уставъ Церкви остается отвѣтственнымъ за это нарушеніе предъ закономъ Божиимъ, предъ закономъ Церкви. Можно думать, что истинно вѣрующій христіанинъ, послушный сынъ Церкви, даже и неграмотный, однимъ своимъ внутреннимъ чутьемъ сознаетъ, что въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней грѣшно устраивать собранія для игръ, забавъ и зрѣлищъ. Православный христіанинъ, воспитанный въ законѣ Божіемъ и отеческомъ ученіи, знаетъ, что воскресный и праздничный день долженъ быть посвящаемъ Богу богоугодными дѣлами; значитъ, всякое другое времяпровожденіе не богоугодно, есть преступленіе Закона Божія—беззаконіе. Благочестивый христіанинъ изъ отеческихъ книгъ знаетъ, что увеселительныя пляски и танцы изобрѣтены не праведниками, а грѣшниками, рабами страстей; они изобрѣтены людьми міра сего, того міра, который во злѣ лежитъ и князь котораго—отецъ лжи и всякаго грѣха. По ученію подвижниковъ благочестія, смѣхотворныя игры—суть тѣ сѣти, которыя духи злобы разставляютъ для уловленія неопытныхъ или грѣхолюбивыхъ душъ на гибель ихъ. Поэтому истинный христіанинъ, зная преступность безвременныхъ

праздничныхъ увеселеній, не приметъ въ нихъ участія, дорожа миромъ своей совѣсти, боясь оскорбить Господа своего, Который ненавидитъ творящихъ беззаконіе.

И слово Божіе, и голосъ совѣсти всякому скажетъ, что есть время плакать, есть время веселиться; есть время поста и время всеяденія. Когда въ домѣ лежитъ покойникъ, тогда не пляшутъ и не веселятся сидящіе тутъ. Когда нужно идти на брань, тогда неприлично предаваться разгулу. Когда городъ наполненъ лазаретами для раненыхъ, когда уже не находится мѣста для помѣщенія этихъ сыновъ отечества, ураненныхъ на полѣ брани, тогда приличнѣе было бы обратить въ лазареты и дома увеселеній. Рядомъ съ домомъ стона раненыхъ отъ нестерпимыхъ болей при отрѣзываніи членовъ ураненныхъ, прилично ли быть дому, гдѣ собираются для смѣхотворныхъ игръ и зрѣлищъ съ живыми картинами пляшущихъ и безстыдно дѣющихъ?

Если бы кто сталъ спорить объ этомъ и утверждать противное, то здравомыслящіе не назвали-ли бы его потерявшимъ стыдъ и совѣсть? Если бы кто сталъ утверждать, что въ военное время, какъ въ наши дни, нужно допускать больше веселья и увеселительныхъ учрежденій, якобы для того, чтобы общество не предавалось унынію, когда оно получаетъ печальныя вѣсти съ полей брани и когда видитъ возлѣ себя множество несчастныхъ жертвъ войны,—то не слѣдовало ли бы такого человѣка считать не вполнѣ здравомыслящимъ?

Теперь, когда ожидается исходъ упорной борьбы воюющихъ, намъ, стоящимъ въ сторонѣ, но имѣющимъ почти на виду борющихся, приличнѣе быть съ Моисеемъ, молитвенно воздѣвавшимъ руки къ Богу, когда шла борьба Израиля съ Амаликомъ, чѣмъ съ тѣми израильтянами, которые во время бесѣды Моисея съ Богомъ стали ѣсть и пить, а потомъ стали плясать.

Для родины нашей настало время трудное. Отъ всѣхъ требуется напряженіе всѣхъ силъ, чтобы одолѣть враговъ. Этого мало: требуется еще и помощь Божія. А таковая испрашивается молитвой. При общей опасности требуется и молитва всеобщая. А чтобы таковая молитва была услышана, она должна быть соединена съ сокрушеніемъ сердца и покаяніемъ. Обратимъ вниманіе на жизнь нашу семейную и общественную. Въ ней есть много такого, что требуетъ исправленія. Въ семейной жизни разлады между супругами, дѣтьми и родителями. Въ общественной жизни—крайняя развращенность нравовъ. Вообще потеря духа благочестія, какимъ отличался

въ старыя времена русскій народъ. Въ нижнихъ слояхъ общества замѣчается невѣжество, грубость нравовъ, развратъ молодежи. Въ среднемъ классѣ—погоня за наживой, поклоненіе золотому тельцу. Въ верхнихъ слояхъ—отпаденіе отъ вѣры, отъ Церкви. У мужчины—излишняя забота о хлѣбѣ, съ забвеніемъ о небѣ; у женщины—излишнее попеченіе о нарядѣ, погоня за модой, съ забвеніемъ объ обязанностяхъ супруги и матери; у молодости—жизнь безъ вѣры, съ попраніемъ требованій совѣсти; у старости—крайнее нравственное расслабленіе.

Все это требуетъ исправленія, а исправленіе начинается покаяніемъ, покаяніе и исправленіе поддерживаются благодатной помощью, испрашиваемой молитвой.

Итакъ, будемъ молиться, каяться и исправляться, да прійдутъ къ намъ тѣ времена благодатныя, когда Господь избавлялъ наше отечество отъ тяжкихъ испытаній по милосердію Своему за молитвы святыхъ ходатаевъ о насъ, а наипаче по молитвамъ Богоматери и святыхъ земли Россійской.

Макарій, митрополитъ Московскій.

Божественное промышленіе о Россіи и въ тяжкихъ судьбахъ ея.

(Сказано въ 1915 году въ день Рождества Божіей Матери).

Въ прошломъ году въ это самое время здѣсь мы бесѣдовали о христіанскомъ воспитаніи дѣтей по подобію воспитанія Пречистой. Теперь было бы уместно въ продолженіе сего побесѣдовать о той непорочной, дѣвственной и цѣломудренной жизни, которую явила въ себѣ Пресвятая Дѣва и которая все дальше уходитъ въ настоящее время отъ человѣческаго общенія.

Но переживаемыя военныя событія невольно направляютъ нашу мысль къ тому, что больше пяти столѣтій тому назадъ, какъ разъ въ день Рожденія Пречистой, совершилось для нашего Отечества на Куликовомъ полѣ. Это была знаменитая Куликовская побѣда, одержанная нашими войсками надъ несмѣтными татарскими силами. На эту битву благословилъ нашего

князя Димитрія Донского тогда еще живой Препод. Сергій Радонежскій, вымолившій и самую побѣду нашему воинству. Совершила же эту побѣду славную Сама наша избранная Воевода Пресвятая Богородица. Сами татары послѣ битвы рассказывали, что во время битвы видѣли надъ русскими войсками свѣтлую Жену, устрашавшую ихъ—татарь. Это сама Владычица, наша несомнѣнная и постоянная Покровительница, какъ твердая и нерушимая стѣна. Какъ оглянемся на всю нашу родную отечественную исторію, то ясно увидимъ, что воистину подъ покровомъ Владычицы жило и живетъ наше Отечество. Молчаливыми, но несомнѣнными свидѣтелями и проповѣдниками того являются многочисленныя чудотворныя иконы Владычицы, черезъ которыя Она являла Свой покровъ надъ Русскою землею. Иконы Знаменія, Владимірская, Казанская, Смоленская. Какъ тѣсно связано спасеніе отъ тяжкихъ бѣдъ нашихъ съ этими чудотворными иконами!

За смиренность и пачобность возлюбила Владычица нашъ кроткій Россійскій народъ, можно сказать—пропитавшійся святою вѣрою и благочестіемъ, ощущающій великое Божіе промышленіе надъ міромъ о людяхъ. Силу же Божію въ мірѣ и Покровъ Владычицы надъ прибѣгающими къ Ней русскіе познали еще въ ту далекую пору, когда были язычниками. При первыхъ кіевскихъ князьяхъ Аскольдъ и Диръ подошли наши предки къ греческому Царьграду съ великою силою на множествѣ кораблей. Царьграду, а съ нимъ и всему греческому царству, угрожала отъ нихъ неминуемая гибель. Тогда греки прибѣгли къ помощи Заступницы рода христіанскаго, пречестной Поевъ, Которой тогдашній греческій патріархъ погрузилъ въ воды моря. И милостію Владычицы отъ силы Божіей произошло дивное знаменіе: поднялось въ морѣ страшное волненіе вѣтреное, которое разбросало всѣ корабли русскіе, и наши воинственные предки должны были поспѣшно уйти отъ Царьграда во свояси. Но запомнимъ они эту близость Царицы Небесной къ молящимся Ей и вседушевно признали Ея Покровъ надъ православною Русскою землею, когда и сами приняли крещеную христіанскую вѣру при Св. кн. Владимірѣ.

Близка Владычица къ намъ и въ настоящую трудную пору нашей брани съ озвѣрѣлыми нѣмцами. Всѣ хорошо знаемъ со словъ очевидцевъ о дивномъ явленіи, какъ Живой, Божіей Матери надъ нашимъ воинствомъ на небесномъ сводѣ передъ страшными Августовскими боями въ прошломъ году. Тогда воины наши воодушевились и одержали удивительную побѣду надъ супостатами. Сами нѣмцы плѣнные рассказывали, что часто они видали надъ русскими войсками Свѣтлую и Свѣтоносную Жену, грозно взи-

рающую Своими очами пресвѣтлыми на нѣмецкіе отряды, почему, по ихъ же разсказамъ, они нерѣдко съ особеннымъ трепетомъ шли въ бой съ русскими. И не перечесть множества отдѣльныхъ явленій помощи съ неба нашимъ воинамъ, о чемъ постоянно приходится читать разсказы очевидцевъ и о чемъ подробно повѣдаютъ намъ воины по возвращеніи. Вотъ, напр., разсказъ: на Карнатахъ одному нашему отряду непременно нужно было занять одну трудную высоту, на которой утвердился непріятель и наносилъ большой уронъ нашимъ; командиръ, очевидно, вѣрующій, призвалъ всѣхъ своихъ воиновъ на молитву, чтобы или взять высоту, или лечь мужественно въ смертномъ бою, и вдругъ откуда то спустилось на высоту густое облако и покрыло ее всю, такъ что скрываемые имъ наши незамѣтно пробрались къ самому непріятелю и, сдѣлавши свое дѣло, забрали такъ нужную гору. Такова милость Божія тутъ. Такова близость Царицы Небесной къ намъ и во всю эту тяжкую войну, свидѣтельствуемая всѣми дивными видѣніями и явленіями отъ Нея.

Но куда же исчезли теперь всѣ эти дивныя видѣнія и явленія, такъ воодушевлявшія нашихъ воиновъ и насъ мирныхъ людей? Куда же исчезъ этотъ небесный источникъ нашего во брани дерзновенія на супостатовъ? А исчезло и ушло все это отъ насъ туда же, откуда и приходило, — на небо, ибо мы забыли и все больше и крѣпче забываемъ это небо. И какъ близко было къ намъ это небо въ началѣ этой тяжелой войны! Помните, въ какомъ строгомъ благоговѣніи, какъ необходимость за святое послушаніе передъ Промыслителемъ Богомъ, приняли мы эту войну на защиту унижаемыхъ нашихъ младшихъ братьевъ, за которыхъ всѣ мужественно рѣшили и кровь свою пролить по заповѣди Спасителя. И воины и не воины, какъ священнодѣйствіе, совершали это грозное послушаніе. Помните, и рабочіе забастовщики, передъ самой войной готовившіе уже почти возстаніе, когда узнали, что нѣмцы, не жалѣя капиталовъ, подводили ихъ къ этому мятежу, чтобы, пользуясь имъ, разгромить насъ, — рабочіе, когда узнали объ этомъ, тотчасъ же бросили свои забастовки и какъ за самое спасительное дѣло привялись за дружную работу. И студенты разныхъ учебныхъ заведеній, обычно такъ подвижны на всякія горячія выходки, какъ кроткіе агнцы были тихи въ своемъ поведеніи; они многотысячными толпами съ народными знаменами-флагами и съ царскими портретами ходили по улицамъ столицы, устремляясь въ восторгъ своего патріотическаго воодушевленія къ пустующему Царскому Дворцу и тамъ всѣ, какъ одинъ человекъ, снявши шапки, падали на колѣни на землѣ и пѣли церковную пѣснь

„Спаси, Господи, люди Твоя“, отъ которой, казалось, они совсѣмъ и давно уже отстали. Да, блаженны были эти времена въ первые восемь мѣсяцевъ войны. Небо такъ близко было къ намъ, соединилось съ нашею грѣшною землею, и мы такъ близки были къ этому небу.

Но что же случилось съ нами, что небо такъ далеко теперь, повидимому, отъ насъ?

А случилось съ ними то же, что бываетъ и съ отдѣльнымъ человѣкомъ. Когда кто начинаетъ путь спасенія, тогда врагъ сначала смущаетъ его разными страхованіями, скорбями и злключеніями, а равно нападеніями и отъ людей. Если подвижникъ устоитъ твердымъ на принятомъ пути благочестія, то врагъ старается обольстить его успѣхомъ его подвиговъ: являетъ ему успѣшность его молитвы, высоту его созерцаній: люди начинаютъ преклоняться передъ его подвигами, благоговѣть передъ его праведною высокою жизнію. Тутъ врагъ уже сильнѣе бываетъ: скорби и страданія рѣдко бываютъ опасны, а успѣхъ часто ослѣпляетъ человѣка и губитъ гордѣливымъ самообольщеніемъ. Горе праведнику, если онъ согласится съ навѣтами врага и признаетъ себя за праведника, за достигшаго уже высоты въ своемъ подвигѣ, близкаго къ Богу. Какъ только онъ увѣруетъ въ свою высоту и силу, такъ и окажется совершеннымъ ничтожествомъ, ибо отступить отъ него сила благодати Божіей, которою онъ только и подвизался дерзновенно противъ врага. Когда успѣетъ врагъ обольстить подвижника, тогда спѣшитъ использовать противъ его же и отступленіе отъ него благодати Божіей: именно: когда подвижникъ почувствуетъ, что молитва его сдѣлалась пустою, созерцанія прекратились, уваженіе и благоговѣніе людей было временное, тогда впадаетъ въ тоску, въ уныніе, а врагъ доводитъ это и до отчаянія, чтобы толкнуть подвижника на самый отчаянный шагъ; и нерѣдко человѣкъ не выдерживаетъ такого вражескаго нападенія: или отстунаетъ передъ силою врага и оставляетъ свои подвиги, или и кончаетъ самъ съ собою, идя во іудино мѣсто. Такъ бываетъ съ отдѣльными подвижниками передъ Богомъ.

Это же продѣлалъ врагъ и съ нами, какъ съ цѣлымъ народомъ. Страхомъ вражескаго нашествія не запугалъ насъ сатана, но только помогъ намъ собраться съ силами духовными и тѣлесными. Мы отбросили все суетное и воспрянувши духомъ, бодро и всенародно пошли на врага. Тогда сатана рѣшилъ и насъ обольстить успѣхомъ. Успѣхъ оружія нашего крестоноснаго воинства ослѣпилъ наши глаза, мы возмнили о своей силѣ, мы зазнались и забылись въ высококомъ мнѣніи о себѣ. Особенно это проя-

вилось со дня взятія нами неприступной нѣмецкой крѣпости Черемышля 9 марта сего года. Тогда мы торжествовали свою побѣду, кричали о нашей непобѣдимости, восклицали, что отнынѣ мы въ ключья размечемъ нѣмцевъ; увѣряли, что какъ солнце съ 9 марта высоко начнетъ подниматься на небосклонѣ до самаго зенита, такъ и солнце нашей побѣды поидетъ все выше и выше, а нѣмцы будутъ терпѣть пораженія до полной гибели. Жутко было смотрѣть на это всенародное зазнайство, но смиряющихъ рѣчей тогда не хотѣли слышать, въ упоеніи передъ вражескимъ обольщеніемъ. Среди этихъ ликованій позабыли то Солнце правды Христа Бога нашего, безъ свѣта Котораго не бываетъ ничего свѣтлаго на землѣ и безъ помощи Котораго никакая наша сила не сдѣлаетъ ничего и съ малымъ врагомъ, а тѣмъ болѣе съ озвѣрѣлыми нѣмцами, совѣтъ сатанинскіи противъ насъ исполняющими. И какъ разъ послѣ этого 9 марта начались неудачи за неудачами на полѣ брани, вынудившія наше геройское воинство оставить отвоеванную Галицію, а дальше совершилось быстро и все то, что теперь всѣхъ насъ повергаетъ въ скорбь. Позабыли и презрѣли мы силу Божію, — оставила и насъ эта сила Божія. Отступилъ отъ насъ Богъ, ибо мы и въ явленіи силы Его не узнали Его и все болѣе стараемся позабыть Его. Но еще опаснѣе то уныніе, которое теперь охватило почти всѣхъ. Ибо оно и толкаетъ на ту отчаянность, которая только и нужна какъ нѣмцамъ, такъ и діаволу, ищущимъ нашей гибели. Отсюда и та смута въ умахъ и поступкахъ, которую теперь наблюдаемъ въ растерянности и власти и общества. Власть растерялась. А народъ мечется въ отчаянности. Ибо только этимъ можно объяснить тѣ забастовки, что устраиваютъ теперь въ Петроградѣ рабочіе, прекратившіе выработывать военные снаряды, такъ необходимые нашей доблестной арміи, которая бодро попрежнему стоитъ противъ врага, видя близкую его смертельную гибель отъ полного истощенія и удивляясь той растерянности общества, которая такъ нужна нашему врагу. Но какъ назвать подобныя поступки забастовщиковъ и всякую смуту въ народѣ сѣющихъ людей? Это похоже на то, какъ если бы во время пожара сынъ въ обидѣ или изъ мести отцу съ матерію ушелъ бы отъ пожараща вмѣсто того, чтобы спасти изъ огня все, что можно: конечно, домъ со всѣмъ хозяйствомъ погибнуть, но вѣдь такой глупый и грубый сынъ несомнѣнно останется голымъ и нищимъ, — и по дѣламъ ему это будетъ. Такъ и смутьяны и забастовщики въ настоящее трудное время, когда всѣ, оставивши все, должны устремиться на защиту Отечества отъ страшной опасности, чинять измѣну и предательство. Врагъ, истекающій

кровью, дорого заплатилъ бы за смуту, раздѣленія и непорядки въ нашемъ Отечествѣ. Да навѣрное онъ и теперь не жалѣетъ золота, чтобы черезъ своихъ людей разстраивать несмысленныхъ и горячихъ среди насъ.

Но смѣемъ надѣяться, что и это все только накипь на поверхности взбаломученнаго моря народной жизни. Въ глубинѣ же народной души среди горя уже крѣпнетъ здоровое теченіе—покаяніе, смиреніе, молитва, вѣра въ помощь Божію. И пока вѣра православная есть наша народная святыня, до тѣхъ поръ нечистой силѣ не посрамить Святой Руси. Темною тучею обложилъ врагъ наше отечество и не даетъ доступа къ намъ Ангельскимъ силамъ. Но Милостивый Богъ самими бѣдами уже размягчаетъ наши сердца, чтобы не было въ нихъ мѣста темной силѣ. А тогда Святые Ангелы будутъ съ нами,—тогда сама Владычица опять будетъ надъ нами!

Возлюбленные, зная все это, будемъ себя и другъ друга утверждать въ такихъ размышленіяхъ и разумніяхъ, чтобы возвращались все къ Богу, размягчаясь и смиряясь сердцемъ. Ибо черезъ нѣмцевъ боремся мы съ самимъ сатаною, на насъ возставшимъ. Идетъ невидимая брань между Ангелами за насъ противъ темныхъ демоновъ въ то время, какъ тамъ на предѣлахъ нашего Отечества идетъ видимая кровавая брань нашихъ христолюбцевъ воиновъ противу супостатовъ—нѣмцевъ. Отбросимъ уныніе, смятеніе и самооправданіе. Бодренно все устремимся къ Богу и на общую дружную защиту Отечества, побуждая другъ друга. Но да не возгордимся и опять, если благоволитъ Господь снова порадовать насъ успѣхомъ, чтобы не лишиться опять и въ конецъ Его всесильной помощи. Но предавая себя и наше воинство въ руки Божіи, будемъ взывать: не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу, Боже. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Валаамскій подвижникъ іеромонахъ о. Исаія.

8 января въ самый полдень на Валаамѣ въ скиту св. Іоанна Предтечи, отъ старческаго истощенія силъ, мирно почилъ сномъ праведника незримый міру строгій простецъ-подвижникъ, іеромонахъ о. Исаія.

Всего житія о. Исаіи было 82 года и 10 мѣсяцевъ, изъ коихъ 60 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ онъ безысходно прожилъ въ Валаамскомъ монастырѣ.

Происходя изъ мѣщанъ г. Чердыни, Пермской губерніи, Иванъ Одинцовъ, такъ звали въ мірѣ о. Исаію, будучи 19 лѣтнимъ юношей, презрѣвъ мірскую суету, покинулъ свою родину, родительскій кровъ и удалился въ Соловки. Проживъ тамъ немного болѣе одного года, ояъ не нашелъ удовлетворенія своей душѣ, жаждавшей болѣе суровыхъ подвиговъ и болѣе точнаго выполненія иноческихъ обѣтовъ. Прослышалъ ояъ про Валаамъ и о мудромъ и строгомъ настоятелѣ, о. игуменѣ Дамаскинѣ, и его неудержимо повлекло туда. Благополучно достигнувъ Валаама въ іюль 1863 года, И. Одинцовъ съ любовью былъ принятъ настоятелемъ въ новоназначенныя послушники. Горя ревностію, ояъ неустанно трудился на общихъ монастырскихъ послушаніяхъ и все свободное отъ послушанія время проводилъ въ чтеніи св. книгъ, молитвѣ и посѣщеніи храма Божія. Определенный въ 1857 г. въ братство монастыря, ояъ былъ назначенъ на клиросъ пѣвчимъ, къ пѣнію у него были хорошія способности и усердіе.

31 мая 1864 г. исполнилась завѣтная мечта Одинцова: въ этотъ день ояъ былъ постриженъ въ монашество, къ чему ояъ такъ стремился и что составляло цѣль его жизни.

Будучи очень начитаннымъ въ священномъ писаніи, обладая хорошей грамотой, (ояъ окончилъ курсъ въ Чердынскомъ уѣздномъ училищѣ), о. Исаія по глубокому смиренію и притомъ не обладая явностію въ произношеніи, не помышлялъ о принятіи священства, но это случилось промыслительно. Въ 1869 году посѣтилъ Валаамъ преосвященный Палладій, епископъ Ладожскій, впоследствии митрополитъ Петроградскій. При обзрѣвнн монастыря, Владыка посѣтилъ нѣкоторые скиты, при этомъ преосвященный любезно спрашивалъ сопровождавшихъ его иноковъ, въ числѣ которыхъ находился и почившій старецъ, кто изъ нихъ на какомъ послушаніи трудится, сколько лѣтъ живетъ въ монастырѣ и сколько лѣтъ иночествуетъ? Услыхавъ отъ о. Исаіи, что ояъ живетъ въ обители 16 лѣтъ, Владыка пожелалъ узнать, почему ояъ не имѣетъ священнаго сана? Послѣдній по своему смиренію отвѣтилъ, что ояъ не достоинъ сего высокаго сана. По возвращеніи изъ скитовъ въ монастырь, Архіерей спросилъ настоятеля объ о. Исаіи. О. Дамаскинъ объяснилъ Владыкѣ, что такъ какъ монахъ Исаія нѣсколько косноязыченъ, то ояъ не рѣшается представить его къ рукоположенію въ священный санъ. По отъѣздѣ епископа Палладія изъ монастыря, на Валаамѣ вскорѣ же было получено предложеніе митрополита Исидора, представить монаха Исаію къ рукоположенію въ санъ іеродіакона.

28 августа 1869 года въ Петроградскомъ Петропавловскомъ соборѣ, преосвященнымъ Павломъ епископомъ Выборгскимъ, о. Исаія былъ рукоположенъ во іеродіакона, въ каковомъ санѣ онъ и трудился 24 года, благоговѣнно проходя это служеніе.

Въ 1893 году преосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій, всегда внимательно относившійся къ рядовой монастырской братіи, обратилъ особое вниманіе на о. Исаію и не смотря на его 62-лѣтній возрастъ, 24 іюня посвятилъ его въ санъ іеромонаха.

Въ слѣдующемъ году ему было предложено за святое послушаніе поселиться въ Предтеченскомъ скиту, для исправленія здѣсь священнослуженія, гдѣ онъ и пробылъ до самой кончины.

Этотъ періодъ времени протекъ у насъ на глазахъ и автору этихъ строкъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1900 и 1901) пришлось быть въ очень близкихъ отношеніяхъ съ почившимъ старцемъ. Что же это была у него за жизнь? Это былъ неустанный и неизмѣнный суровый жизненный подвигъ. Первые 10 годовъ іеромонахъ Исаія одинъ, безъ помощи іеродіакона, исполнялъ ежедневно всѣ церковныя службы, которыя правятся въ этомъ скиту по уставу, сполна, кромѣ того, приходилъ на клиросъ и помогаль пѣвцамъ пѣть. При этомъ вставалъ онъ ранѣе всѣхъ и обходя скитскія келліи, расположенныя по острову одиночно, выражаясь по церковному „на верженіе камня“, будилъ братію къ службѣ. Свободное время отъ богослуженія и отъ совершенія келейнаго правила онъ употреблялъ на вязаніе чулокъ для монастырской братіи. Трапезу дневную и вечернюю, которая въ этомъ скиту всегда постная, а въ понедѣльникъ, среду и пятницу, кромѣ того и безъ всякаго масла, онъ посѣщаль неопустительно, хотя пищу вкушалъ съ большимъ воздержаніемъ. Если замѣчалъ, что кто-либо изъ братіи не былъ въ трапезѣ, то такому старецъ дѣлалъ замѣчаніе, говоря: „надо, надо ходить въ трапезу, а то навѣрно у себя въ келліи что-нибудь поѣлъ, а это грѣшно“. Обыкновенно попавшійся подъ замѣчаніе просилъ прощенія и обѣщаль исправиться. Даже такой подвижникъ, какъ схимонахъ Никита, скончавшійся въ 1907 году, и тотъ боялся нарушать это правило и постоянно посѣщаль трапезу.

Въ теченіе 13 лѣтъ о. Исаія жилъ въ келліи-особнякѣ и почти никогда не топилъ ее. Въ зимнее время тепла у него въ келліи было не больше 5—6 градусовъ. Бывало скажешь: „о. Исаія, благослови у тебя истопить печь, а то очень холодно“. „Нѣтъ, нѣтъ, слышишь обыкновенно въ отвѣтъ, дрова надо беречь, Василиій Великій пишетъ, что монастырское

добро беречь надо, а я вотъ надѣну шубу, мнѣ и тепло будетъ, такъ въ ней и спать лягу“. Приходилось иногда прибѣгать къ такимъ приемамъ: какъ только старецъ въ праздникъ уйдетъ въ монастырь сдавать свою работу, мы въ его отсутствіе и истопимъ его печь, тамъ горе, бывало и съ печкой-то: труба отсырѣетъ, а иногда сверху завалитъ ее снѣгомъ и дымъ не тянетъ въ трубу, но всетаки употребимъ еще усилія и истопимъ. Возвратится о. Исаія въ скитъ и не всегда замѣтитъ, что печь у него истоплена, такъ мало онъ обращалъ вниманія на это, а если замѣтитъ, то немного посѣтуетъ на насъ. Впослѣдствіи его перемѣстили въ двойную келлію съ одной печкой и топилъ уже сосѣдъ по келліи, при этомъ онъ постоянно уговаривалъ сосѣда не топить сегодня печь, а ужъ лучше завтра, а на завтра та же просьба. Но послѣдній бывало сошлетъ на игумена: „о. игумень вѣлѣлъ чаще топить, чтобы въ келліяхъ было тепло и сухо“. Тогда только старецъ успокоится.

Боялся о. Исаія принимать услуги отъ другихъ и если иногда неизбежно необходимо было пользоваться ими, то старался всегда чѣмъ-нибудь отблагодарить. Вотъ, на примѣръ, однажды узналъ онъ, что я иду въ монастырь, позвалъ къ себѣ и говоритъ: „вотъ у меня часы остановились и не ходятъ, пожалуйста свези ихъ въ монастырь, пусть ихъ тамъ починятъ“. Видя, что часы криво висятъ на стѣнѣ, я ихъ поправилъ, пустил маятникъ, и пошли. Ужъ очень онъ этимъ былъ доволенъ! На другой день приглашаетъ меня къ себѣ, попить чайку, я было началъ отговариваться, но старецъ настойчиво возражалъ: „нѣтъ, нѣтъ, приходи, ты вѣдь мнѣ часы исправилъ, они теперь хорошо ходятъ, мнѣ надо тебя за это отблагодарить, а то у меня на совѣсти будетъ“. Нечего дѣлать, пришлось идти.

Многіе изъ братіи и мірянъ обращались къ о. Исаіи за совѣтами, но онъ старался избѣгать этого, а если кому и говорилъ что, то въ весьма короткихъ словахъ. Однажды пришелъ къ нему заслуженный митрофорный протоіерей. Принявъ его и по обычномъ привѣтствіи, спросилъ цѣль его прихода. Да вотъ, батюшка, началъ о. протоіерей, видите, у меня вся грудь въ орденахъ, на головѣ золотая шапка, пользуюсь особымъ почетомъ, но все это не удовлетворяетъ меня, душа ищетъ чего-то иного. Думаю оставить все это и сдѣлаться инокомъ. Какъ вы посоветуете? — „Доброе дѣло, доброе дѣло, отвѣтилъ о. Исаія, вотъ и иди въ монастырь. Богъ благословитъ“. О. протоіерею очень пріятно было услышать одобреніе своего намѣренія и онъ такъ заинтересовался старцемъ, что сталъ просить позволенія присѣсть и побесѣдовать съ нимъ, но о. Исаія возразилъ ему: „да

что-жъ еще бесѣдовать, я сказалъ, что доброе дѣло идти въ монастырь, вотъ и все, а много объ этомъ говорить, это ужъ будетъ празднословіе“, сказавъ это, поклонился посѣтителю, давая понять, что пора уходить.

О. Исаія глубоко благоговѣлъ предъ всякой святынѣй: онъ, напримѣръ, никогда не позволялъ себѣ вкушать освященную просвору сидя, но всегда неизмѣнно стоя. Если гдѣ-либо попадалась ему брошенная газетная бумага, онъ приносилъ ее въ келію, тщательно просматривалъ и изглаждалъ тѣ мѣста, гдѣ встрѣчалъ имя Божіе, или святыхъ, чтобы они не попирались или не находились въ неприличныхъ мѣстахъ.

Томя себя воздержаніемъ и холодомъ, старецъ никогда не ходилъ въ баню и изрѣдка мылъ голову у себя въ келіи, такъ какъ до самой кончины онъ имѣлъ на головѣ густые и длинные волосы. Келлія его не знала уборки, отъ лампы же, которая не столько свѣтила, сколько контѣла, стѣны и потолокъ въ келіи были, черны, какъ въ кузницѣ; бѣлить у себя онъ никогда не позволялъ. Не смотря на все это, ни на самомъ старцѣ, ни въ келіи его не замѣтно было насѣкомыхъ. Вѣроятно и эти насѣкомыя не выносили такой суровой обстановки! Про послѣдніе годы жизни о. Исаіи не могу этого сказать, т. к. онъ жилъ въ отапливаемой келіи.

Послѣднія пять лѣтъ старецъ не могъ уже самостоятельно совершать Богослуженіе, а лишь принималъ участіе по праздникамъ въ соборномъ служеніи. Послѣдній годъ и этого не въ силахъ былъ совершать, а только по воскреснымъ днямъ могъ въ алтарѣ причащаться, не принимая участія въ службѣ. За мѣсяць до кончины о. Исаія уже не въ состояніи былъ ходить въ церковь и причащался св. Таинъ у себя въ келіи.

6 Января угасающій старецъ былъ причащенъ, при чемъ онъ уже настолько ослабѣлъ, что не въ силахъ былъ ни стоять, ни сидѣть, но все время лежалъ, хотя сознаніе было полное. Вечеромъ этого дня въ скитъ прибылъ о. игумень, для совершенія Богослуженія на скитекій праздникъ Св. Іоанна Предтечи. Передъ вечернею онъ посѣтилъ о. Исаію и, видя его изнемогающимъ, предложилъ ему принять таинство елеосвященія, послѣдній охотно согласился. Послѣ всеобщаго бдѣнія, глубокою ночью, надъ болящимъ было совершено соборованіе, во время котораго старецъ съ громаднымъ усиліемъ нѣсколько разъ подымался съ постели и, держа въ рукахъ зажженную свѣчу, стоялъ по временамъ. По окончаніи елеосвященія, о. Исаія въ конецъ изнемогъ, легъ на свой одръ, закрылъ глаза и присутвовавшимъ представилось, что онъ кончается, но старецъ былъ живъ и къ утру пришелъ въ полное сознаніе. Въ день кончины 8 января онъ все

время былъ въ памяти, находившійся при немъ монахъ далъ ему воды, принявъ нѣсколько глотковъ, отецъ Исаія глубоко вздохнулъ, на лицѣ его появилось отраженіе радостной улыбки и въ этотъ моментъ онъ тихо скончался.

Немедленно по скиту пронеслась печальная вѣсть о кончинѣ старца, посланный въ монастырь человекъ принесъ и сюда эту вѣсть и вскорѣ три протяжныхъ удара въ большой колоколь извѣстили всю братію о скончавшемся собратѣ.

Когда усопшаго обмывали, то присутствовавшимъ представилось такое зрѣлище: ногти на пальцахъ ногъ, которые онъ должно быть никогда не остригалъ, были длиною въ вершокъ и болѣе, а такъ какъ старецъ все время при жизни находился въ сапогахъ, не снимая ихъ даже и на время сна и отдыха, всего вѣроятно обувь онъ никогда не снималъ, то ногти не имѣя возможности расти правильно, росли по разнымъ направленіямъ въ стороны и нѣкоторые своими оконечностями вросли въ тѣло другихъ пальцевъ, такъ что всѣ пять пальцевъ переплетенные длинными и затвердѣвшими ногтями представляли изъ себя нѣчто цѣлое.

Не смотря на все это о. Исаія не только при ходьбѣ никогда не хромалъ, но и находясь въ келліи за рукодѣліемъ или чтеніемъ предпочиталъ болѣе стоять, нежели сидѣть.

Для отпѣванія новопочившаго, онъ былъ привезенъ въ монастырь, гдѣ въ присутствіи многочисленной братіи и совершенно надъ нимъ отпѣваніе, а погребенъ о. Исаія по мѣсту его подвиговъ въ Предтеченскомъ скиту.

Не смотря на свою простоту и безыскусственность въ обращеніи и разговорѣ, о. Исаія имѣлъ даръ прозорливости, факты чего, по тщательной провѣркѣ со временемъ будутъ помѣщены въ его жизнеописаніи, которое имѣетъ быть издано монастыремъ отдѣльной брошюрой.

Кончая сію замѣтку, обращаюсь мысленно къ усопшему, съ вопросомъ: „Батюшка, научи, какъ жить по-монашески?“ Онъ молчитъ, но за него отвѣчаетъ совѣсть: „приди и виждь!“

Иеромонахъ Поликарпъ.

Исцѣленіе у мощей святителя Ермогена Московскаго.

И. М. Шелудяковъ, изъ села Тумы (Касимовскаго у., Рязанской губ.), описываетъ замѣчательный случай исцѣленія у мощей святителя Ермогена.

Крестьянинъ деревни Мокрой (Демидовской вол., Касимовскаго уѣзда), Павелъ Дмитріевичъ Смирновъ, нѣсколько лѣтъ страдалъ ослабленіемъ спиннаго хребта. Лѣченіе у касимовскихъ врачей пользы не приносило. Весной этого года Смирновъ поѣхалъ въ Москву лѣчиться и попалъ на торжество прославленія патріарха Ермогена. Народъ безконечной вереницей прикладывался къ мощамъ, и Смирновъ, прежде чѣмъ дожидаться своей очереди, довольно долго пробылъ на ногахъ. О своей мучительной болѣзни онъ позабылъ и только, возвращаясь назадъ, почувствовалъ, что совершенно здоровъ. Проведя ночь въ Москвѣ и проснувшись на другое утро бодрымъ и сильнымъ, Смирновъ понялъ, что у врачей ему дѣлать нечего, ибо его исцѣлилъ небесный врачъ. Слава Бога, онъ вернулся домой. Многолѣтняя болѣзнь исчезла совершенно*).

Мечты христіанина.

Торжество православія, между прочимъ, выражается въ „крестныхъ ходахъ“, а особенно въ ношеніи Св. Иконъ въ дома и квартиры вѣрующихъ, гдѣ служатся молебны, даже съ водосвятиемъ: я разумѣю не то хожденіе по приходу съ Иконами, которое производится въ Пасху и пасхальныя недѣли (вплоть до Вознесенія Господня), а хожденіе съ особочтимыми или чудотверными Иконами которыя приносятся изъ сосѣднихъ городовъ и сель. Тотъ—кто не видалъ такого процесса приноса Иконъ,— тотъ не въ состояніи представить торжества православія, и если объ этомъ читалъ по описаніямъ, то можетъ имѣть себѣ представленіе приблизительное, все же очень волнующее христіанскую душу, приводящее къ восклицанію: дивенъ Господь во святыхъ Своихъ; дивны дѣла Твои Господи...

Процессія съ такими Иконами вдоль городской или проселочной дороги растягивается на нѣсколько верстъ и чѣмъ ближе она подходитъ къ селу или городу,—тѣмъ болѣе увеличивается число людей разнаго возраста, разныхъ званій и состояній; здоровыхъ и больныхъ, одѣтыхъ преимущественно по праздничному; тутъ много людей етъ котомками и котелками съ палками въ рукахъ—какъ посохомъ. Лица у всѣхъ серіозныя, но радостныя,

*) Сел. Вѣстн.

какъ и подобаетъ быть при встрѣчѣ „дорогого гостя“ (такъ простонародье называетъ принесенную Икону, поздравляя другъ-друга съ „дорогимъ гостемъ“).

Приносъ Иконы вообще приравливается къ празднику, относящемуся до этой Иконы, напримѣръ: Иконы Николая Чудотворца ко дню перенесенія мощей св. Николая Чудотв. изъ Миръ-Ликійскихъ въ Баръ-Градъ (9 мая), и т. п.

Передъ такими Иконами служатся молебны въ церквахъ, часовняхъ и въ домахъ, при чемъ производится кружечный сборъ или на украшеніе самой иконы, или на постройку Церкви. Желающихъ принимать у себя Икону—приносную и дѣлать посильное пожертвованіе всегда много найдется, ибо не оскудѣваетъ рука дающаго на святое дѣло.

Пермская губернія велика и въ ней очень много горныхъ заводовъ, на коихъ жители живутъ ни сколько не хуже, если не лучше сельскихъ и городскихъ, благодаря постояннымъ и хорошимъ заработкамъ; однако на заводахъ, за послѣднее время, замѣчается ослабленіе вѣры и развитіе разныхъ сектъ, вплоть до современныхъ—нѣмецкихъ: баптизма, адвентизма діаволизма и т. п., съ шундизмомъ во главѣ...

Что бы въ настоящее время,—время горѣчи и унынія среди простонародья отъ все разрушающей и поражающей войны,—возможно выше поднять религіозные чувства и вѣрованіе, благовременно было бы вспомнить о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ жизни зауральскихъ и приуральскихъ населеній, изъ коихъ особенно воспоминается всѣми событія, бывшіе лѣтъ 20 назадъ въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, когда въ лѣтнее время, въ этомъ заводѣ произошелъ стихійный пожаръ, отъ котораго осталось лишь нѣсколько домовъ, а остальное все сгорѣло, вмѣстѣ съ имуществомъ, и даже сгорѣла имѣвшаяся тамъ церковь (деревянная), пожаръ былъ на столько силенъ, что имущество, отправляемое по водѣ на противоположную сторону пруда на плотахъ и лодкахъ, подвергалось огню, а сами люди спасались въ водѣ. Имѣвшіяся на церкви колокола упали на землю и тутъ растопились. Повятно, что находившіеся около церкви дома и самая церковная ограда также сгорѣли, при чемъ особеннымъ, сверхъ естественнымъ чудомъ спаслась арка отъ небольшихъ (западныхъ) воротъ и одинъ столбъ, на которой висѣвшій образъ святителя и чудотворца Николая сохранился въ цѣлости, такъ что не лопнуло и стекло въ кiotъ; остался живъ церковный сторожъ, прислонившійся къ означенному столбу и все время молившійся Святому Угоднику Николаю. Сохранившійся образъ Николая

Чудотворца и сама арка съ столбомъ послѣ пожара огорожены часовней, гдѣ постоянно теплятся лампады.

Вотъ этотъ-то образъ святителя и чудотворца Николая слѣдовало бы ежегодно носить по окольнымъ-заводамъ, селамъ и деревнямъ, для служенія молебновъ.

Въ Нижнихъ Сергахъ (за 17 верстъ отъ Верхнихъ Сергъ) имѣлись при Свято-Троицкой Церкви престолъ во имя этого народнаго Угодника, а слѣдовательно, прежде другихъ, сюда-бы и приносить означенную Икону хотя бы въ маѣ мѣсяцѣ, отсюда въ Михайловскій заводъ, а на обратномъ пути въ заводъ Атигскій; въ другое время года можно Икону унести въ село Гробоно и Коргашанъ, въ заводы—Билимбай, Полуневскій и другіе мѣстности, по желанію христіанъ.

Отъ такого ношенія Иконы произошелъ не одинъ бы подъемъ христіанскаго вѣрованія, а производился бы и сборъ денегъ на украшеніе самой Иконы и на постройку, если не церкви, то болѣе обширной часовни вмѣсто имѣющейся довольно тѣсной и, кромѣ того, данъ былъ бы толчекъ къ возрожденію крестныхъ ходовъ по селамъ и деревнямъ.

Съ прекращеніемъ винной торговли такіе крестные ходы являются желательною особенностію въ нашей обыденной жизни, дабы встать серіознымъ препятствіемъ на пути развитія модныхъ сектъ и самаго атеизма.

А. Колосовъ.

Слово,

при погребеніи инокини Капитолины, въ Бахаревскомъ женскомъ монастырѣ, 20 ноября 1915 года.

„Въ мирѣ вкупу усну и почию“ (Пе. 4, 9).

Сестра наша Капитолина не умерла, но въ мирѣ уснула и почилла до трубы Архангела. Она духомъ жива, ибо жила духомъ Жизнодавца Христа, уневѣстилась Ему, оставаясь преданной до гроба, служа всей душой и всѣмъ своимъ помышленіемъ. Хотя она иногда и изнемогала подъ тяжестью

креста, на своемъ тернистомъ пути, но отдыхая вновь несла его. Когда она утопала въ волнахъ житейскаго моря, тогда взывала по примѣру Апостола Петра: „Господи спаси мя погибаю“, и не замедляль являться къ ней съ Своей Божественной помощью Жизнодавецъ Христосъ. Онъ невидимо ея утѣшалъ, ободряя для дальнѣйшаго слѣдованія по тернистому пути, ведущему къ небу. Жизненный путь почившей былъ усыпанъ не розами, а терніями. Не мало ей пришлось испытать бурь, невзгодъ и испытаній. Лишившись своихъ родителей въ раннѣй юности, она испытала въ полной силѣ горькую долю сиротства, успѣла познакомиться со страданіями и испить до дна горьчъ жизненныхъ невзгодъ. Тяжела эта доля сиротъ. Вполнѣ постигнуть и понять ея тяжесть могутъ только тѣ, кто опытомъ испыталь сіе. Плохо помнила она, что когда-то рѣзвилась среди родной семьи, обласканная своими родителями. Первое время послѣ родителей она воспитывалась въ одномъ изъ Казанскихъ пріютовъ, а 15-ти лѣтъ была взята изъ пріюта добрыми людьми и отдана для обученія руководѣльному мастерству. Но вотъ Отець сиротъ не оставилъ ея. Просвѣтлѣла и проглянула душа у бѣдняжки-сироты о жизни будущей, вѣчной, гдѣ нѣтъ обездоленнаго сиротства. Она приводится Божіимъ провидѣніемъ изъ далекой Казанской страны въ сію юную обитель въ 1906 году, на восемнадцатомъ году отъ рожденія. До поступленія въ обитель, она немного жила въ Перми безъ крова и безъ пріюта. Бывало промолится въ храмѣ Бѣлогорскаго подворья до поздней ночи, имѣя своимъ кровомъ открытое небо. Много слезъ ею было пролито въ Перми. Здѣсь она испытывая холодъ и голодъ подорвала свое здоровье, пока обитель пріютила ея. Въ обители ей пришлось испытать тяжесть усиленныхъ трудовъ и скорбей—первонасельницъ. Хотя она духомъ была покойна, но не легко ей доставалась монастырская жизнь съ ея первоначальными трудами. Она уже не искала радостей здѣсь на землѣ, а мечтала о радостяхъ иныхъ, не земныхъ, а небесныхъ и тоскуя о нихъ часто проливала слезы въ тиши ночной. Послѣднее время болѣзнь ея приковала къ постели, и она таяла какъ воскъ, какъ будто старица сѣдая, задумчиво готовилась въ невозвратный путь. Земля ея уже не привлекала, жизнь земная не баловала, не ласково ея принявъ. Одна ея была надежда, радость, упованіе найти утѣшеніе на небѣ. Три мѣсяца тому назадъ, я навѣстиль ея большую и бесѣдовалъ съ ней о загробной жизни. Въ ея сравнительно еще молодые годы, мало думаютъ о смерти и ждуть крушенія земныхъ надеждъ. Нѣтъ, нужно жить

и жить, говорят иные, но она всецѣло предавалась въ волю Промыслителя Бога. Она ничего впереди отъ земли не ожидала, а стремилась къ вѣчному покою отъ трудовъ, отъ одиночества, отъ бѣдъ и скорбей, отъ суеты земной, отъ грѣха и паденія. За нѣсколько дней до смерти, она удостоилась и великой радости воспріять ангельскій чинъ, приобщаясь св. Христовыхъ Таинъ въ послѣдніе дни жизни почти ежедневно. Въ день смерти она удостоилась еще приобщиться св. Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, а вечеромъ 17 ноября тихо оставила сей суетный міръ. Вѣтеръ смерти дохнулъ, и наша сестра выбыла изъ строя, не стало ея среди насъ въ живыхъ. Она умерла блаженной кончиной и для нея не была страшна и смертная тьма, ибо смерть побѣждена Воскресшимъ Жизнодавцемъ Христомъ (1 Кор. 15, 55). Мы смѣло можемъ нынѣ сказать смотря на этотъ гробъ: „Смерть гдѣ твое жало!“ (Ос. 13, 14). Смерть ты уже бессильна надъ почившей, ибо надъ ней витаетъ вѣчная жизнь. Она уснула спокойнымъ сномъ и лежитъ во гробѣ яко украшенная невѣста, съ радостной улыбкой на лицѣ, не издавая ни малѣйшаго трупнаго запаха, какъ-бы спитъ живая. А ея кристально-чистая дѣвственная душа здѣсь невидимо предстоить, радуясь уже неотъемлемою радостію небесною. Она теперь уже соединилась съ Своимъ горяче любимымъ Небеснымъ Женихомъ Христомъ, Которому осталась вѣрною до гроба. Теперь она будетъ въ торжествующей церкви на небеси вкупѣ съ ангелами и дѣвственниками воспѣваетъ вѣчную пѣснь. Она какъ ранній весенній цвѣтокъ, взята Отцомъ Небеснымъ и пересажена въ небесный садъ.

Почившая отличалась своею искренностью и прямою, избѣгая лести и неправды и своей рѣдкой нестяжательностью. Она всячески старалась слѣдовать по земному пути непорочно, боясь сѣтей и козней вражійхъ. Ея праведная кончина показала, что путь ея былъ въ законѣ Господнемъ блаженъ и душа ея взыскала тихій безмолвный покой. Она совершенно не боялась смерти, а покойно ждала ея, прощаясь съ духовными своими сестрами, завѣщая свою волю и осматрѣвъ все приготовленное смертное одѣяніе свое. Трогательно было видѣть такое спокойствіе духа почившей. Мы убѣжденно скажемъ, что она явилась достойной невѣстой Своего Небеснаго Жениха, достигла загробнаго благополучія и невозмутимаго покоя, съ которымъ она теперь лежитъ въ своемъ вѣчномъ жилищѣ, бездыханной, безгласной, держа въ своихъ бѣлыхъ хладныхъ рукахъ св. Крестъ и свѣщу. Она какъ духовная героиня, увѣнчанная свѣтлымъ вѣнцомъ, идетъ отъ насъ въ тотъ блаженный путь, гдѣ ей уготовано мѣсто вѣчнаго покоя.

Преосвященный Иоаннъ,
Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1-го января 1905 года.

Дорогіе сестры, взгляните на сей гробъ и вы увидите, что въ немъ лежитъ какъ ровно не мертвецъ, а какъ-бы живая спящая дѣвица, отъ лица которой вѣетъ молчаливой, созерцательной радостью покоя, сіяетъ не смерть, а жизнь вѣчная небесная.

Проводимъ-же мы нашу почившую сестру въ чертогъ Спасовъ, на ея духовный бракъ. Радостно встрѣтитъ ея Самъ Жизнодавецъ, Которому она обручила себя. Еще немного, и гробъ ея скроетъ отъ нашего взора угрюмая могила, изъ которой она какъ-бы живая будетъ говорить: дорогіе мои духовные сестры, будьте вѣрны Христу до гроба и также получите вѣчный небесный покой. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

† 1 января 1905 года.

(Вѣнокъ на могилу).

*„Скончався вмажь исполни лѣта
долга: угодна бо бѣ Господеву душа его:
сего ради потщася отъ среды лукав-
ствія“ (Прем. Сол. IV, 13—14).*

Давно-ли еще былъ живымъ среди насъ почившій благочестный Архипастырь Преосвященнѣйшій Іоаннъ, но уже прошла десятая годовщина со дня его блаженной кончины. Мысль моя невольно какъ-бы вновь возродилась и витаетъ около покойнаго Владыки, который вмѣстѣ съ нами жилъ, среди насъ дѣйствовалъ, отъ котораго воспріялъ я первое рукоположеніе, но который уже оставилъ насъ, и тѣло котораго лежитъ въ безмолвной могилѣ у того собора, гдѣ онъ служилъ. По нашему человѣческому разсужденію, надо-бы еще жить ему и работать на общее благо, но онъ какъ неутомимый работникъ отработался и отошелъ на вѣчный покой. Памяти его пишу эти слабыя строки, какъ вѣнокъ на его скромную могилу.

Пермь оплакивала тяжелую утрату въ лицѣ Преосвященнаго Іоанна, человѣка сильнаго умомъ и талантами, глубоковѣрующаго дышущаго любо-

вію святителя, неусыпнаго и церковнаго и общественнаго дѣятеля, вся дѣятельность котораго была полна безкорыстія и вызывалась исключительно любовію къ Богу и ближнимъ. Пермская паства была поставлена волею Божіей быть печальной свидѣтельницей, его перехода въ другой міръ. Примѣнимы къ почившему слова Апостола: „Мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“ (2 Кор. 6, 10). Не дожилъ онъ до старческихъ лѣтъ, но достигъ высокаго духовнаго преуспѣянія, въ не долготнѣе время своей жизни совершилъ то, чего многіе не успѣваютъ совершить, проживъ до глубокой старости. Покойный съ юныхъ лѣтъ полагалъ свое развитіе на началахъ возвышеннаго философскаго идеализма, который укрѣплялъ его умъ, окрылялъ воображеніе, расширялъ духовный кругозоръ, возвышалъ духовное созерцаніе, приучалъ любви къ Богу и ближнимъ, удерживая запросы мысли и пытливости ума въ области высшей, духовной. Этотъ путь его развитія совершался подъ животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ православія. Вотъ гдѣ положено начало поразительно-глубокой и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтски—простой вѣрѣ почившаго Архипастыря. Его душа съ юныхъ лѣтъ питалась настоящею, духовно здоровой пищей, оживотворялася и согрѣвлася истиннымъ, Божественнымъ свѣтомъ и утоляла жажду свою изъ источника воды живой. Онъ питалъ ее словомъ Божіимъ и жилъ жизнью православною Церкви. Вотъ что дало возможность вырасти ему въ мѣру возраста совершенна и стать могучимъ духомъ вѣры, крѣпкимъ и сильнымъ въ дни бурь и невзгодъ. Его любимую областью была область Божественная, небесная; его сокровище было въ небесной отчизнѣ, тамъ-же витало сердце его, туда стремились всѣ его цѣли жизни. По этому онъ былъ покоенъ и предъ лицомъ смерти, страшной и неумолимой, одна мысль о которой приводитъ многихъ въ содроганіе и трепеть. Онъ при жизни считалъ себя гражданиномъ неба, а не земли и вѣрилъ, что смерть его переведетъ отъ земного къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному. Онъ помнилъ слова Пророка: „аще пойду и посередѣ сѣни смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси“.

Истинный христіанинъ былъ почившій незабвенный, приснопамятный Владыка, и потому мы глубоко вѣримъ, что вступленіе его, въ сѣнь смертную, не смущеніе и страхъ, а миръ и радость принесло его душѣ, переселившейся въ обители Отца небеснаго. Покойный Владыка, сознавая свою нравственную отвѣтственность за свое высокое святительское служеніе, старался своей паствѣ свѣтить и просвѣщать, а не искать популярности,

хотѣлъ руководить, а не идти въ слѣдъ своей паствѣ, угождая не зрѣлымъ теченіямъ и вліяніямъ современной передовитости, далекой отъ Христа. Онъ былъ убѣжденнымъ инокомъ и вѣрнымъ своему долгу святителемъ, отдавая всю свою душу паствѣ, болѣя ея печалами и радуясь ея радостями. Кто изъ близкихъ друзей вспомнитъ безъ слезъ сего любвеобильнаго, задушевнаго, часто обаятельно-добродушнаго, гостепріимнаго, щедраго, безкорыстнаго Владыку.

Не наше одно слабое перо добре свидѣтельствуешь о почившемъ, а и то многочисленное собраніе народа всякаго возраста и званія бывшее при его погребеніи. Мало дѣлалъ онъ для себя, а для другихъ-же весьма много. Видно были у него заслуги, что столь много приходило оплакивать его кончину; видно многоплодны были труды его, что глубоко скрѣбѣли все объ утратѣ любвеобильнаго труженика. Скажу просто любили пермяки Преосвященнаго Іоанна и не мало пролили слезъ при его гробѣ. Любили его главнымъ образомъ за то, что онъ стоялъ на своемъ посту предъ паствою такимъ, какимъ есть, инымъ быть не могъ. Стоялъ твердо и служилъ лучшимъ примѣромъ для нашего слабаго вѣка постоянныхъ сдѣлокъ и колебаній. Любилъ Владыка дѣтей, а особенно сиротъ, лишенныхъ родительской ласки. Счастье дѣтей и ихъ юныя радости и для него были пріятной радостію. Берегъ онъ дѣтскія души, сознавая что одинъ не ласковый взглядъ для нихъ, является тяжелымъ молотомъ, и его дѣти встрѣчали какъ горяче любящаго отца. Онъ не умеръ, но живъ и по нынѣ въ памяти пермскаго народа.

Преосвященный Іоаннъ, въ мірѣ Ілья Ивановичъ Алексѣевъ, сынъ бѣдныхъ родителей ремесленниковъ сѣверной столицы, родился 16 іюня 1861 года. Отецъ его былъ самостоятельнымъ ремесленникомъ, имѣлъ свою мастерскую. За годъ до смерти, мастерская сгорѣла и семья лишилась средствъ къ существованію. Это горе сильно подѣйствовало на здоровье его и преждевременно свело въ могилу.

Семи лѣтъ Ілья лишился отца, находясь на попеченіи матери своей Екатерины Васильевны*). Съ малыхъ лѣтъ пришлось ему испытать сиротство, познать нужду, горе и лишенія вмѣстѣ съ своей матерью. Екатерина Васильевна была женщиной истинной любви, вѣры и упованія, что и дало ей возможность сохранить душу свою отъ сокрушенія. Душа ея была

*) Скончавшейся двумя годами раньше своего любимаго сына и похороненной рядомъ съ могилою сына на кладбищѣ Пермскаго Каѳедральнаго Собора.

полна искреннѣйшей благожелательности всѣмъ. Отрокъ Илья послѣ смерти отца не разлучался со своей матерію никогда, воспринимая отъ нея доброту и благожелательность. Радость и горѣ они раздѣляли вмѣстѣ. Въ этой бѣдной семьѣ не блестящей важными дѣлами, не пылающей сильнымъ огнемъ духа, была теплая свѣтящаяся мирными, скромными добродѣтелями жизнь, жизнь истинно христіанская, глубоко смиренная и поучительная. Отъ такой жизни разливается миръ, отрада ближнимъ, теплота чувства любви, добрый примѣръ и свѣтлый путь къ истинному счастью. Богъ пекущійся о сиротахъ, не оставилъ и сиротку Алексѣева, одарилъ его хорошими способностями, прилежаніемъ и страхомъ Божіимъ. Онъ понялъ, что надѣяться не на что, надо собственнымъ трудомъ и усиліемъ развивать свой умъ, а потому рано сталъ приучать себя къ неутомимому трудолюбію, усидчивости, къ занятіямъ и прилежанію.

Обратилъ вниманіе на малолѣтняго Илью Алексѣева о. діаконъ Михайло-Архангельской церкви, что на Коломнѣ г. Петрограда, Василій Александровичъ Воскресенскій. Ему было хорошо извѣстно, что отецъ отрока Ильи послѣ пожара сдѣлался человѣкомъ бѣднымъ, мать имѣла весьма ограниченныя средства, чтобы дать какое-либо образованіе способному мальчику. Хотѣлось о. діакону принять участіе въ судьбѣ сиротки и онъ его беретъ въ свой хоръ. Здѣсь ближе познакомившись съ мальчикомъ Алексѣевымъ, любвеобильный о. діаконъ подмѣтилъ въ немъ рѣдкое прилежаніе, глубокую религіозность и полную покорность судьбѣ. Хотя мальчикъ былъ живымъ и жизнерадостнымъ, но отличался рѣдкою скромностью и любовью къ знанію. Полюбилъ о. діаконъ послушливаго Илью Алексѣева, какъ родного сына; задался мыслию, какъ-бы дать толчекъ къ ученію его. Если оставить этого рѣдкаго мальчика безъ вниманія, думалъ о. діаконъ, то пропадутъ его таланты и любовь къ знанію, ибо образованіе и воспитаніе могутъ только вывести его на ту дорогу, которая предназначается ему. Поговорилъ онъ о мальчикѣ Ильѣ своему настоятелю, протоіерею Александру Ивановичу Исполатову, внослѣдствіи протоіерею Исаакіевскаго собора. О. протоіерей обѣщаль полное сочувствіе и поддержку доброй мысли о. діакона, безкорыстнаго труженика и сердобольнаго отца сиротъ. Онъ нанялъ особаго учителя, который отрока Илью Алексѣева подготовилъ, къ поступленію въ Петроградскую духовную семинарію. Не безъ труда и прилежанія, удалось бѣдному мальчику, преодолѣть науки за курсъ духовнаго училища. Отрокъ Илья помимо своихъ занятій часто находился при церкви, — прислуживая въ алтарѣ. Съ Божіей помощью, Алексѣевъ сдаетъ

экзаменъ и поступаетъ въ Петроградскую духовную семинарію. Велика была радость бѣднаго сироты, радовались вмѣстѣ съ нимъ мать, дѣдъ и его доброжелатели, принявшіе въ немъ живое участіе. Въ семинаріи онъ обнаружилъ хорошіе успѣхи въ ученіи, усидчивость, прилежаніе и образцовое поведеніе. Хотя юноша и не получилъ перваго правильного школьнаго образованія, за скамьей духовнаго училища, но богато одаренный душевными качествами, съ задатками ума наблюдательнаго, крѣпкаго, серьезнаго, тонкаго, не любящаго останавливаться на поверхности, но стремящагося проникнуть въ глубь, съ задатками воли сильной, энергичной, самостоятельной, онъ дома прошелъ курсъ училища добросовѣстно, что облегчило ему ученіе въ Семинаріи. Сердце у него было вѣжно-впечатлительное и восприимчивое, глубоко-чувствующее и отзывчивое, съ характеромъ бодрымъ, подвижнымъ и живымъ. Въ Семинаріи Алексѣева любили товарищи и начальствующіе. Окончивъ въ 1883 году семинарію, Илья Алексѣевъ поступаетъ въ Петроградскую духовную академію. За все время ученія въ семинаріи о. діаконъ В. А. Воскресенскій, не оставлялъ своей отеческой заботы о своемъ любимцѣ, стараясь развить въ немъ любовь ко всему доброму, правдѣ и безкорыстію. Самъ о. діаконъ былъ для малолѣтнихъ пѣвчихъ любящимъ отцомъ, проявляя въ своихъ дѣлахъ правду и отличаясь нестяжательностью*). Эти добрые примѣры, на дѣтскихъ сердцахъ, какъ на воскѣ отпечатывались на всю жизнь.

Божіе провидѣніе вело студента Алексѣева къ иноческой жизни. Но на пути всякаго добраго дѣла, встрѣчаются тормозы и препятствія. Студентъ Алексѣевъ, проникнутый мыслию о Богѣ и вѣчномъ спасеніи, часто вспоминалъ о единомъ на потребу и углублялся чтеніемъ аскетическихъ писаній. Обратилъ онъ вниманіе на то, что прославленные нетлѣніемъ и чудесами угодники Божіи спасались преимущественно въ иноческомъ образѣ. Стала появляться мысль и у Ильи Алексѣева, всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ званіи. Но съ другой стороны, вырывалась и другая мысль, о жизни среди міра на благо ближнихъ. Долго и серьезно размышлялъ объ этомъ Алексѣевъ. Мысль-же о иноческой жизни, въ концѣ

*) О. діаконъ Василій Александровичъ Воскресенскій вслѣдствіи усиленныхъ занятій, преждевременно 34 лѣтъ скончался, оставя по себѣ доброе имя отца и благодѣтеля сиротъ. Похороненъ на кладбище Большой Охты. Преждевременная кончина о. діакона глубоко опечалила всѣхъ прихожанъ и особенно дѣтей пѣвчихъ. При похоронахъ было большое стеченіе народа. Народъ любимому о. діакону создалъ хорошіи мраморный памятникъ съ надписью: „отъ прихожанъ“.

концовъ, брала перевѣсъ. Но не убо приде еще часъ. Успѣшно окончили первый курсъ Академіи, онъ въ то-же время любилъ въ церкви читать и пѣть. Онъ сознавалъ, что читая въ церкви, то устами чтеца и пѣвца произносится и возносится къ Престолу Божію молитва всѣхъ предстоящихъ и они являются посредниками между Господомъ Богомъ и молящимися въ храмѣ. По мимо сего онъ старался дѣлать посильно добро ближнему изъ любви къ добру. Молодой трудолюбивый, любвеобильный студентъ, и здѣсь снискалъ любовь среди товарищей и начальства. Съ теченіемъ времени возвышенное стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской жизни, разгоралось все сильнѣе и сильнѣе въ душѣ Ильи Алексѣева. Стремленіе къ иночеству взяло рѣшительный перевѣсъ и онъ сталъ готовиться къ его осуществленію. Вмѣстѣ съ симъ беспокоила его мысль о судьбѣ своей любимой матери, съ которой ему было трудно разставаться. Не мало дней и часовъ прошло у него въ мучительной борьбѣ: одинъ человекъ, внутренній, стремился къ монашеской жизни, а другой, ветхій дѣлалъ препятствія сему стремленію. Но эта борьба дала ему болѣе серьезно посмотрѣть на этотъ вопросъ и рѣшиться на этотъ не всѣмъ подслышный шагъ, послѣ серьезнаго испытанія надъ собой. Наконецъ, судьба рѣшена, на 3-мъ курсѣ въ 1885 году, студентъ Илья Алексѣевъ о. ректоромъ Академіи, епископомъ Арсеніемъ*) постригается въ монашество, съ именемъ Іоанна. Съ этого важнаго въ жизни момента, въ душе инока Іоанна началось болѣе серьезное движеніе по пути духовнаго преуспѣянія. Помимо занятія наукой, онъ старался также заниматься работой Господеви въ духѣ иноческаго подвижничества. Его душа болѣе стремилась къ возвышенному духовному дѣланію. Высокіе идеалы и свѣтлыя надежды, одушевляли его, а скромность, послушаніе, самоотверженность, терпѣніе и дѣтская непорочность души, охраняла отъ ложнаго пути. Онъ съ ранней юности познавшій во всей полнотѣ земные скорби, не могъ не принимать горячее участіе къ скорбямъ, радостямъ и нуждамъ ближнихъ, особенно же безпріютныхъ сиротъ. Если не могъ онъ помочь матеріально, то старался замолвить доброе слово кому слѣдуетъ и обласкать своимъ добродушнымъ словомъ. Онъ старался быть инокомъ по образцу жизни, но въ то-же время не быть инокомъ, жившимъ только для себя и спасенія своей души, а спасеніе своей души находилъ въ стараніи служить спасенію ближнихъ. Онъ старался поступать по слову преподобнаго Нила Синайскаго: „Блаженъ инокъ,

*) Нынѣ скончавшимся архієпископомъ Харьковскимъ.

который на содеваніе спасенія и преслѣваніе всѣхъ взираетъ, какъ на свое собственное“. На это его подвигали и слова св. Апостола: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“ (1 Кор. 9, 22). Тоска одиночества не находила у него себѣ мѣста, ибо она удѣль только праздныхъ натуръ. Его рѣдко видѣли унылымъ, а болѣе радостнымъ и духовно сосредоточеннымъ. Въ трудныя минуты, душа его находила успокоеніе въ помѣщеніи своей любвеобильной матери. Въ 1887 году, окончивъ курсъ Петроградской Духовной Академіи со степенью кандидата Богословія о. Іоаннъ въ санѣ іеромонаха былъ назначенъ смотрителемъ Ардонскаго духовнаго училища на Кавказѣ. Здѣсь онъ проявилъ свои организаторскія способности и снискалъ общее уваженіе. Пробывъ полтора года на этой должности, онъ переводится инспекторомъ Псковской духовной семинаріи. Прослуживъ въ Псковѣ нѣсколько мѣсяцевъ, іеромонахъ Іоаннъ, по настоянію Экзарха Грузіи, снова возвращается на прежнюю должность. Въ 1892 году возводится въ санъ архимандрита, а въ 1895 году поручается ему преобразовать Ардонское духовное училище въ Александровскую миссіонерскую семинарію, съ назначеніемъ ректоромъ таковой. Это тяжелое дѣло онъ выполнилъ съ успѣхомъ. Здѣсь о. Іоаннъ получилъ возможность проявить свои способности и пріобрѣтенный опытъ. Его кипучая живая натура находила себѣ удовлетвореніе въ сознательномъ трудѣ. Онъ какъ-бы торопился дѣлать доброе дѣло. Много трудовъ и здоровья онъ положилъ въ Ардонѣ. Въ семинаріи воспитывались по преимуществу дѣти мѣстныхъ крещеныхъ осетинъ. Вотъ пишетъ одинъ изъ его современниковъ въ своихъ воспоминаніяхъ, въ Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „Есть лица, имена которыхъ такъ тѣсно связаны съ извѣстными учрежденіями, что, называя одно, нельзя представить его себѣ безъ другого. Таковъ и былъ Преосвященный Іоаннъ. Ардонъ и о. Іоаннъ—это было что-то безраздѣльное, одно другое дополняющее, одно безъ другого немислимое. И въ самомъ дѣлѣ: отдавъ свои лучшія силы и лучшія годы для Ардона, Преосвященный Іоаннъ связалъ съ нимъ свое имя такими тѣсными узами, какими связано имя извѣстнаго архимандрита Макарія съ основанною имъ алтайскою миссіею. Только люди, беззавѣтно отдавшіеся избранному ими дѣлу, могутъ достигнуть и достигаютъ такихъ блестящихъ результатовъ, какіе были достигнуты обоими этими лицами. Какъ о. Макарію алтайская миссія обязана всѣмъ, такъ и Ардонская семинарія, только благодаря о. Іоанну, есть, еже есть. Нужна была громадная сила воли, необходимъ громадный запасъ такта и ума, всесторонней опытности, а главное беззавѣтной любви къ дѣлу, чтобы

изъ низшаго осетинскаго училища возвести порученное ему заведеніе на степень семинаріи, сообщивъ ей желательное внутреннее и ви́шнѣе благоустройство. И о. Іоаннъ сдѣлалъ это. Будущему историку Ардонской Семинаріи будетъ подлежать задача выяснитъ обществу, какъ велики заслуги о. Іоанна въ этомъ отношеніи. При извѣстной воспріимчивости и впечатлительности своей, онъ не могъ, конечно, нетерзаться душою и сердцемъ, встрѣчаясь съ различнаго рода препятствіями къ осуществленію своихъ плановъ и предпріятій, въ пользу и цѣлесообразности которыхъ онъ былъ глубоко убѣжденъ. Желѣзная воля его превозмогла все: онъ сжился съ своею Семинаріею, полюбилъ ее до такой степени горячо и беззавѣтно, что не допускалъ даже мысли о возможности перемѣщенія своего на другое мѣсто служенія“. Такова самоотверженная дѣятельность была о. Іоанна въ Ардонѣ. Онъ проявилъ себя талантливымъ преподавателемъ и отличнымъ администраторомъ—воспитателемъ. Его неусыпныя заботы о воспитанникахъ сердечное отношеніе къ нимъ сдѣлали его любимымъ начальникомъ-отцомъ. Мать его Екатерина Васильевна была съ нимъ, которая также добротою и любовію своего сердца согрѣвала питомцевъ Семинаріи, была для нихъ истинною сердобольною матерію. Взаимно любили и ея дѣти, оказывая глубокую признательность. Не осталась не отмѣченной, таковая плодотворная дѣятельность еще при жизни его въ печати. Въ одномъ миссіонерскомъ журналѣ, мы читаемъ слѣдующее: „Въ 1895 году Осетинское духовное училище было преобразовано въ семинарію. Радости осетинскаго народа, видѣвшаго, въ семинаріи что то высокое, что должно было облагородить и просвѣтитъ ихъ, не было границъ. Большія надежды и чаянія осетинъ семинарія всѣми силами старалась оправдать, руководимая своимъ первымъ начальникомъ архимандритомъ Іоанномъ. Отличительною чертою жизни семинарской этого времени была патріархальная простота. Здѣсь, начиная съ отца Іоанна и до послѣдняго ученика, нельзя было замѣтить ни малѣйшаго стремленія къ роскоши и удобству. Ученики сами готовили себѣ постель, подавали въ столовой незатѣйливыя кушанья, убирали посуду и въ часы досуга работали въ саду. Архимандритъ Іоаннъ, первое время, по разсказамъ очевидцевъ, принужденный ютиться для ночлега чуть ли не на классныхъ скамейкахъ, находился всегда среди учениковъ, показывая имъ личнымъ примѣромъ необходимость простоты и труда. Религіозныя обязанности исполнялись строго и аккуратно. Уставная часть богослуженія выполнялась на сколько возможно точно. О. Іоаннъ, необыкновенный любитель церковнаго благолѣшія, всегда обставлялъ продолжительныя богослуженія

такъ, что ни кто не чувствовалъ утомленія; изнатокъ церковнаго мѣня, онъ нисколько не стѣснялся, стоя на клиросѣ, управлять хоромъ. Однимъ словомъ, все въ жизни семинаріи было направлено къ тому, чтобы простотою жизни не сдѣлать питомцевъ чужими для ихъ бѣдной и простой среды, а строго религіознымъ воспитаніемъ — приготовить стойкихъ и энергичныхъ христіанскихъ дѣятелей на нивѣ народной. Были ли достигнуты предполагавшіяся цѣли такого воспитанія, это показало послѣдующее время. По общему мнѣнію, лучшіе осетинскіе учителя и священники, — это питомцы перваго десятилѣтія.

Трудно указать, кто изъ нихъ не стремился бы по окончаніи курса въ учителя народныхъ школъ, не взирая на ихъ матеріальную безпомощность, горя однимъ желаніемъ послужить своимъ роднымъ. А какъ благодѣтельны были труды Семинаріи для осетинъ, на это указываетъ глубокая любовь осетинскаго народа къ своему „пронъ-монаху“, т. е. осетинскому монаху, о. Іоанну. Насъ лично однажды до слезъ тронуло, какъ одинъ осетинъ, произнося имя о. Іоанна, съ благоговѣніемъ снялъ шапку и перекрестился... Подъ вліяніемъ духовнаго просвѣщенія, проникшаго изъ семинаріи въ осетинскую среду, туземцы много поднялись надъ тѣмъ нравственнымъ уровнемъ, въ которомъ находились: магометанскія привычки по немвогу ослабѣли, люди стали больше посѣщать храмы, гдѣ могли слушать проповѣдь пастыря и самое богослуженіе на природномъ языкѣ*). Были у архимандрита Іоанна и завистники, которые не мало мѣшали его доброму дѣлу, а вмѣстѣ съ симъ терзали его впечатлительную душу. Это обычная судьба всѣхъ ревнителей правды и страстотерцевъ неустаннаго труда. Вмѣсто того, чтобы почитать и поддерживать умнаго духовнаго работника, работники чужими руками, приходятъ въ раздраженіе и, увлекаясь тѣвномъ стремятся столкнуть его съ пути и даже рады погубить его. Архимандритъ Іоаннъ старался молчаливо переносить обиды, но на его впечатлительномъ сердце все это сильно отражалось и незамѣтно подтачивало уже подорванное здоровье. Хотя и всякій подобный работникъ сознаетъ, что не тотъ несчастный, кто терпитъ обиды, а тотъ, кто наноситъ ихъ, но духъ бодръ, а плоть немощна. Не безызвѣстны были ему слова св. Іоанна Златоуста: „Ничто такъ не дѣлаетъ презрѣнными, какъ нанесеніе обидъ; и ничто такъ не дѣлаетъ почтенными, какъ перенесеніе обидъ. Ибо первый, причиняющій обиды, есть злодей, а послѣдній, переносящій обиды, есть чловѣкъ

*) Православный Благовѣстникъ 1905 г. Февраль, стр. 134—135.

любомудрый; тотъ ниже человѣка, а этотъ равенъ Ангеламъ. Хотя-бы оскорбляемый былъ и меньше оскорбителя, однако и онъ, если бы захотѣлъ, могъ бы мстить, а какъ онъ не дѣлаетъ этого, то всѣ и сострадаютъ ему, а того ненавидятъ“. Но у архимандрита Іоанна, хотя нервы уже и были подточены, но за то въ немъ была крѣпкая вѣра къ Божественному Учителю, сказавшему: „Шедше убо научите вся языцы крестящихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 19, 20). Вотъ эта-то вѣра ему, какъ человѣку слабому тѣлестно, помогла совершить дѣло, не всѣмъ подеильное и дала силы незамѣтно переносить встрѣчающіяся на пути скорби и лишения. Утѣшало его и то сознание, что онъ продолжаетъ своимъ скромнымъ дѣломъ апостольское дѣло, неся свѣтъ бѣднымъ людямъ, бродящимъ еще въ тьмѣ и сѣни смертной, во мракѣ заблужденія ислама.

25 сентября 1896 года былъ назначенъ въ Ардонскую семинарію преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ іеромонахъ Андроникъ*), который былъ единодушнымъ работникомъ и преданнымъ помощникомъ архимандрита Іоанна въ новомъ и трудномъ дѣлѣ. Пробывъ въ Ардонѣ, іеромонахъ Іоаннъ годъ, затѣмъ въ сентябрѣ 1897 года былъ назначенъ членомъ миссіи въ Японіи. За это время они духовно сроднились и искренно другъ друга полюбили. Когда о. Андроникъ уѣзжалъ изъ Ардона, то архимандритъ Іоаннъ заливаясь слезами провожалъ своего преданнаго помощника и духовнаго друга.

Плодотворная и самоотверженная дѣятельность, организатора и перваго ректора Ардонской духовной семинаріи архимандрита Іоанна не укрылась отъ высшаго духовнаго начальства. 1 марта 1899 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Іоанну епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи. Совершенно неожиданно было сіе для скромнаго труженика, всецѣло углубившагося въ свое любимое дѣло. Изъ рукъ его бралось живое любимое и уже какъ-бы родное дѣло. Епископство не радовало его, а сильно опечалило, и какъ говорятъ, послужило первою причиною болѣзни, сведшей его такъ рано въ могилу. При полученіи извѣстія о своемъ назначеніи онъ былъ страшно пораженъ. Цѣлыхъ трое сутокъ неподвижно сидѣлъ онъ въ креслѣ, небудучи въ силахъ отвѣчать на предлагаемыя ему вопросы, и только непрерывно текуція слезы,

*) Нынѣ Епископъ Пермскій и Соликамскій.

едва онъ взглянетъ на зданія Семинаріи, свидѣтельствовали, какъ онъ доволенъ своимъ назначеніемъ и открывшимся ему новымъ высшимъ саномъ епископа. Отсюда станетъ понятнымъ и то, каково было его прощаніе съ Семинаріею, гдѣ онъ оставилъ и душу и сердце свое, и то, какъ прощалась съ нимъ Семинарія^{**}). Для Ардонской семинаріи онъ былъ дорогъ, какъ мужъ совѣта, съ сильнымъ и свѣтлымъ умомъ, твердымъ и горяче любящимъ характеромъ, строгими и справедливыми началами, прочнаго научнаго образованія, житейской опытности и наблюдательности. Хотя онъ былъ простъ въ обращеніи и любвеобиленъ со всѣми, но вмѣстѣ съ симъ былъ человѣкомъ твердаго характера, стойкихъ и честныхъ убѣжденій, рѣдкаго прямодушія, строгихъ правилъ жизни, безупречной совѣсти съ сѣрдобольнымъ сердцемъ. Льстить и прилаживаться къ высшимъ онъ не умѣлъ, или лучше сказать не желалъ. Такъ и здѣсь, хотя ему очень больно было разставаться съ Семинаріею, но онъ не рѣшался просить высшее начальство о измѣненіи своего постановленія. Одна мысль о разлукѣ съ родною семинаріею производила на архимандрита Іоанна поразительно удручающее впечатлѣніе. Какъ ни крѣпился онъ духомъ, какъ ни силился ободрить и успокоить себя, но на душѣ его была великая скорбь, которую нерѣдко обнаруживали слезы. Трогательное и грустное раставаніе его было съ дорогой его сердцу семинаріею...

Одно только утѣшало скорбящаго архимандрита Іоанна, что все сіе совершилось не безъ воли и указанія Божія. Облегчало его скорбь и то, что вмѣсто его ректоромъ Ардонской семинаріи назначенъ его бывшій преданный помощникъ, членъ Японской миссіи архимандритъ Андроникъ^{**}).

Прибывъ въ Казань, онъ еще болѣе ощутилъ свою одинокость и ему вспоминался родной Ардонъ съ его дорогими духовными чадами.

Пишетъ очевидецъ его хиротоніи: „Я живо помню тотъ мартовскій день 1889 года когда въ св. алтарь кафедральнаго Казанскаго собора, переполненнаго до ужасающей тѣсноты народомъ, собравшимся на нареченіе будущаго епископа Чебоксарскаго, вошелъ о. Іоаннъ съ подписаннымъ листомъ архіерейской присяги. Мертвенная блѣдность покрывала его выразительное лицо. Но совершилось то, что должно было совершиться: преосвященными — Казанскимъ Арсеніемъ, Самарскимъ Гуріемъ, Симбирскимъ Никандромъ и Чистопольскимъ Антоніемъ въ томъ же соборѣ совершена была хиротонія

*) Владикавк. Епарх. Вѣд.

***) Нынѣ Епископъ Пермскій и Соликамскій, не безъ особаго Промысла Божія занявшій кафедру своего задушевнаго друга и начальника.

о. Іоанна во епископа“*). Хиротонія архимандрита Іоанна совершилась 25 марта. При нареченіи въ епископа, имъ произнесена была слѣдующая рѣчь:

Богомудрые Архипастыри

и весь предстоящій соборъ!

Выслушавъ повелѣніе Монаршее быть мнѣ епископомъ, я дерзновенно выразилъ непрекословное повиновеніе. — Сему Высочайшему повелѣнію предшествовало Твое избраніе, первоіерархъ Казанской церкви, и всего Правительствующаго Всероссийскаго собора іерарховъ; что другое я могъ исповѣдать теперь, какъ не благоговѣйную покорность священной власти, устами и избраніемъ которой Самъ Господь, уповаю, изрекъ о мнѣ волю Свою. Отъ Господа указывается мнѣ сей путь епископскаго служенія. Да будетъ воля Господня.

Отъ глубокихъ дней дѣтства я вижу на себѣ Промыслительную Десницу Господа и, не обинуясь говорю, привыкъ я отдавать себя водительству Божію. „Скажи ми, Господи, путь, въ онѣже пойду“, — было частымъ воззваніемъ моего духа. Рано духъ мой восхищался спасительными звуками церковныхъ гѣснопѣчій, въ малосознательномъ еще возрастѣ Господь сподоблялъ меня испытывать великое наслажденіе, присутствуя при великолѣпномъ совершеніи богослуженій нашей православной церкви, и не рѣдко при архіерейскомъ священнодѣйствіи я мысленно представлялъ себѣ Престоль Небеснаго Архіерея, окруженнаго славословіями ангеловъ; въ порывѣ тогда я наполнялся желаніемъ быть хотя въ чинѣ нисшихъ церковнослужителей. Будучи простого ремесленнаго происхожденія, не имѣя средствъ, достаточныхъ для образованія, неожиданно изъ устъ одного изъ столичныхъ почтенныхъ пастырей я услышалъ призывъ опредѣлить меня воспитанникомъ въ духовную семинарію и тѣмъ открыть мнѣ возможность вступленія въ клиръ. Сей призывъ отвѣчалъ влеченіямъ моего сердца, я въ немъ позналъ голосъ Господа, взыскавшаго меня Своими милостями; съ благоговѣніемъ пошелъ я на сей призывъ, съ рѣшимостію неуклонно идти путемъ, указуемымъ свыше.

Образованіе расширило мой кругозоръ, а общеніе съ благоговѣйными пастырями и богобоязненными иноками святыхъ обителей воспитало во мнѣ сознательное благоговѣніе предъ пастырствомъ и монашестввомъ. Въ служителѣ Божіемъ я познавалъ посланника Божія предъ людьми, ходатая за чело-
вѣкомъ предъ Богомъ, посредника между Творцемъ и тварію. Въ пастырскомъ

*) Владикавк. Еп. Вѣдом.; Перм. Еп. Вѣд. 1910 г. № 17.

служеніи я увидѣлъ таинственную лѣствицу, видѣнную Іаковымъ, которой основаніе было на землѣ, а глава досягала до небесъ, и вверху которой утверждашеса Господь. Служители церкви—это ангелы, которыхъ святой патріархъ видѣлъ восходящими и нисходящими по ней, чтобы сохранить сообщеніе между небомъ и землею. (Быт. 28, 12—13). Порою я трепеталъ при мысли, что и меня Господь ведетъ въ званіе ближайшихъ слугъ своихъ, и въ чувствѣ самопреданности Господу взывалъ: „настави мя, Господи, на путь Твой“. Пребываніе въ Петроградской духовной академіи въ ту ея пору, когда въ средѣ ея питомцевъ возродился духъ иночества, сближеніе мое съ лицами высокой настроенности, полными беззавѣтной преданности служенію святой церкви, предуказывало, что путь мой—путь пастырства въ иноческомъ званіи. И вотъ въ ту пору твой голосъ, святитель Арсеній, тогда управитель академіи, вопрошеніемъ:—„желаешь ли быть монахомъ“—былъ гласомъ Божиимъ, поставившимъ меня на сей путь тѣснаго, но и спасительнаго житія и въ то же время путь болѣе обширнаго служенія Христовой церкви.

По окончаніи ученія выпало для меня трудное поприще; меня послали къ осетинамъ, — народу отчасти маловѣдущему, отчасти вовсе невѣдущему христіанства, утвердившемуся на началахъ ислама. Съ большимъ волненіемъ, я боясь за свою неопытность, принялся за дѣло, однако, не останавливаясь предъ многообразными препятствіями, и здѣсь я увидѣлъ—помощь отъ Господа. Обитатели крутыхъ обрывовъ и скалъ Кавказа, пылкіе какъ шумные быстротечные потоки горныхъ тѣснинъ, довѣрчиво откликнулись на призывъ учиться духовной христіанской истинѣ; и вотъ у нихъ теперь есть многочисленныя школы, является сознаніе, что христіанство есть истина, которая освободитъ народъ отъ лжевѣрія, которая дастъ ему силу жить новою жизнію на началахъ мира и любви; тамъ есть ревностные пастыри—питомцы скромной школы Ардона.

Наконецъ теперь я услышалъ новый призывъ отъ тебя, святитель Казанскій къ высшему на землѣ служенію: въ санѣ епископа быть тебѣ помощникомъ въ твоихъ архипастырскихъ трудахъ. Сіе служеніе апостольское, сіе служеніе уподобляется ангельскому, отъ сего служенія уклонялись богомудрые Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, блаженный Августинъ и др., сего призванія ужасались мощные духомъ мужи; у меня же не достаетъ духа смиренія, чтобы даже познать свое духовное убожество. „Я знаю только, скажу словами Златоуста, если принимаю на себя это крѣпкое и тяжкое иго, то мнѣ нужно много рукъ помощи, нужны безчисленныя мо-

литвы, чтобы я могъ въ цѣлости возвратить залогъ Давшему его Владыкѣ Небесному въ тотъ день, когда получившіе таланты будутъ позваны и приведены и должны будутъ отдавать въ нихъ отчетъ“ *).

Вѣдаю, что твоя любовь, Милостивый мой отецъ, будетъ мудро руководить моими первыми шагами на новомъ пути, тепла будетъ молитва твоя о сынѣ твоёмъ духовномъ, который отъ твоей руки воспріялъ всѣ степени клира — отъ степени чтеца до степени пресвитерства, и теперь воспринимаетъ степень епископа.

И къ вамъ припадаю, съ чувствомъ благодаренія, преосвященные архипастыри, пришедшіе возложить святительскую руку на юнѣйшаго собрата: — сотворите прилежное моленіе, дабы непоползновенно вступить и проходить мнѣ сіе предстоящее поприще святительскаго служенія. И весь соборъ братьевъ моихъ — пастырей и пасомыхъ — примите меня не какъ пришельца, но какъ единого изъ ближнихъ вашихъ, съ любовью, и утвердите сей союзъ любви въ единеніи духа и общеніи молитвы.

Дерзаю припасть къ тебѣ, почивающей въ пречестномъ храмѣ семь своими многоцѣлебными останками, Угодниче Божій святителю Гуріе! Ты, просіявъ во святительствѣ пламенною ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, исходатайствуй предъ престоломъ Верховнаго Архіерея со свойственнымъ тебѣ дерзновеніемъ, да уканетъ и на меня капля или капли часть нѣкая сея благодати, чтобы мнѣ не быть въ числѣ связанныхъ и ввергаемыхъ въ тьму кромѣшнюю, но въ числѣ имѣющихъ получить хотя малое снисхожденіе благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Въ Казанѣ Преосвященный Іоаннъ, на первыхъ порахъ очень скупчалъ, пребывая въ одиночествѣ. Гостилъ у него нѣсколько недѣль, по его приглашенію игумень Сергій, состоящій въ числѣ братства Раифской пустыни, знакомый по Пскову, въ живой бесѣдѣ съ которымъ онъ немного развлекался и забывался о дорогомъ Ардонѣ. Помѣстился Преосвященный Іоаннъ въ вѣренннй его управленію Кизическій монастырь, не отличавшійся благоустроенностью внутренней жизни. Не мало заботъ и скорби потребовалось отъ него помимо своихъ святительскихъ обязанностей, улучшить положеніе монастыря. Нерѣдко приходилось Архипастырю, ѣздить въ городъ на простомъ извозчикѣ, по грязной и тряской мостовой Кизической слободки, для служенія въ Казанскихъ церквахъ.

*) Іоан. Злат. т. I, кн. 2, 482 стран. изд. Петроградской дух. академіи.

Видали Владыку, на клиросѣ среди шѣвчихъ, когда не служилъ. Братіи въ монастырѣ было не много и видимо мало была аскетически настроена. Службы въ Казани Преосвященнаго Іоанна отличались величіемъ и торжественностью. Мнѣ лично приходилось бывать за его богослуженіемъ. Помню, какъ-то въ вечеръ одного праздника былъ въ Спасскомъ монастырѣ г. Казани за вечерней и акаѳистомъ святителю Варсанофію. Храмъ былъ переполненъ народомъ всѣхъ сословій. Въ храмъ было праздничное освѣщеніе. Звонъ „во вся“ возвѣстилъ о прибытіи Святителя, встрѣченнаго „со славю“. Читалъ акаѳистъ Владыка внятно и умирительно. Это было первое мое посѣщеніе службы Преосвященнаго Іоанна, оставившее въ моей душѣ глубокое впечатлѣніе.

Въ Казани Владыка поставляется во главѣ братства Святителя Гурія цѣль дѣятельности котораго миссіонерская—просвѣщеніе инородцевъ. Къ этому святому дѣлу онъ относился весьма сочувственно и всячески старался помочь ему. Миссіонеры всегда находили у него нравственную поддержку и милостивое вниманіе. Онъ зналъ по Ардону, что миссіонерскій трудъ, есть трудъ тяжелый, трудъ сопряженный со многими лишеніями и скорбями. Этотъ путь усыпанъ не розами, а колючими терніями.

Здѣсь Преосвященный Іоаннъ, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ служенія, снискалъ любовь и уваженіе гражданъ, оставляя глубокую о себѣ память. Объ этомъ ясенѣ словъ говорили проводы его изъ Казани, носившіе глубоко сердечный характеръ. Тысячныя толпы народа собрались утромъ 30 апрѣля на Казанской пристани проводить любимаго Святителя и получить отъ него благословеніе. Въ 8 часовъ пароходъ отошелъ отъ пристани. Со слезами и самыми лучшими благопожеланіями проводила Казанская паства своего Архипастыря.

Первой самостоятельной кафедрой Преосвященнаго Іоанна была Пермская, назначеніе на которую послѣдовало 5 апрѣля 1902 года. Промыслу Божию угодно стало, найти ему въ Перми себѣ вѣчный покой, до трубы архангела. Лѣтопись Пермской земли запечатлѣветъ дни его служенія на своихъ скрижаляхъ, какъ архипастыря создавшаго себѣ пезабвенное имя.

Первая встрѣча Владыки въ Перми была особенно торжественная при многолюдномъ собраніи народа, какъ бы чувствовали духомъ жители Перми, что идетъ Святитель уже по духу родной. Прибылъ Преосвященный Іоаннъ въ Пермь въ пятницу, 3 мая, на пароходѣ. У Каѳедрального собора о. протоіерей А. Воскресенскій привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыка,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Осѣненный благословеніями, напутствуемый молитвами первосвятителей Пермскихъ, свв. Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, вступишь ты въ этотъ храмъ, гдѣ кафедра твоя, вступишь, какъ Архипастырь церкви Пермской, какъ распорядитель дѣлами ея, какъ учитель и руководитель ко спасенію вѣренныхъ тебѣ отъ Бога чадъ.

Съ сердечною радостію и свѣтлыми надеждами привѣтствуемъ вхожденіе твое, милостивѣйшій Архипастырь! Управляющій судьбами святыхъ церквей, Тотъ, Кто учредилъ въ Церкви пастырей и учителей, знаетъ нужды и потребности каждой изъ нихъ и сообразно съ Своими благими намѣреніями поставляетъ потребныхъ для нихъ архипастырей. Вотъ тебя, чрезъ волю Помазанника Своего, поставилъ Онъ на свѣщницѣ церкви Пермской.

Съ сыновнею любовію и радостію встрѣчая тебя, преосвященнѣйшій владыка, Богомъ вѣренная и преданная тебѣ паства молить Всевышняго, чтобы онъ содѣлалъ тебя отцомъ, веселящимся о дѣтяхъ своихъ, а всѣмъ намъ да даруетъ достойно ходити званія, въ неже звани... (Ефес. 4, 1—3). Мы твердо вѣруемъ, что Верховный Пастыреначальникъ нашъ, Господь, Іисусъ Христосъ, призвавшій тебя на новое поприще служенія, постоянно будетъ содѣйствовать тебѣ и укрѣплять силы твои въ твоёмъ высокомъ и многотрудномъ архипастырскомъ служеніи. Мы увѣрены, что все, что есть въ новой паствѣ Твоей добраго, истинно-христіанскаго, съ любовію и довѣріемъ примкнетъ къ тебѣ, готовое съ покорностію исполнять твои архипастырскія наставленія, твои велѣнія, преосвященнѣйшій владыка. Съ упованіемъ просимъ тебя, святитель Божій, обними всѣхъ насъ теплою любовію отца, чтобы, согрѣваемые ею, тѣмъ съ большею ревностію спѣшили мы на предлежащій намъ подвигъ добра, чести, долга, преданности престолу и отечеству,—чрезъ свои святительскія руки низводи благословеніе Божіе на новую паству твою, да преуспѣваетъ она подъ твоимъ архипастырскимъ руководствомъ въ вѣрѣ, благочестіи и всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ“.

Послѣ совершеннаго молебна, Преосвященный Іоаннъ сказалъ краткую, но глубоко проникновенную рѣчь, слѣдующаго содержанія:

„Съ жезломъ архипастыря являюсь сюда, дабы пріять апостольскую власть на престолѣ Святителя Стефана, перваго архіерея страны сея. Не

самозванецъ, но устроениемъ Божиимъ приемию сей жезлъ, дабы пасти церковь Пермскую. Привѣтствую тебя, врученная мнѣ паства. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами. Приими меня съ любовью, довѣрчивостью, какъ своего духовнаго отца. Отложи ожиданіе отъ меня внѣшнихъ достоинствъ, витійства, умѣнья властвовать и угождать. „О себѣ бо не похваляюся, токмо о немощехъ моихъ“. Союзъ мира, молитвенное взаимное общеніе, взаимное поученіе въ законѣ Господнемъ и познаніе Бога и Христа—вотъ что намъ нужно; сими и подобными занятіями взаимно должны мы выражать свою заботу о спасеніи. А вы сопастыри, ближайшая моя братія и сотрудники, употребляя свои силы и умѣнье на возлагаемая на Васъ послушанія, не забывайте никогда того, что называется единымъ на потребу: Богъ мира да будетъ съ нами. Аминь“.

Первая встрѣча преемника Святителя Стефана произвела на всѣхъ доброе и родственное впечатлѣніе. Чувство народное не обманулось, ибо Пермская паства нашла въ своемъ архипастырѣ справедливаго начальника, заботливаго, любящаго отца, дѣлившаго скорбь и радость со своими духовными чадами. Какое-то внутреннее и трудно объяснимое вліяніе привязывало къ Владыкѣ и заставляло любить его. Архипастырь самъ любилъ и шелъ на встрѣчу любви и всякое доброе дѣло находило у него сочувствіе. А самое главное онъ былъ искрененъ и лести не было на устахъ его. По этому вѣря ему и люди разочарованные въ жизни, начинали дѣлать добро, вѣрить въ правду, въ любовь. Затѣмъ онъ жилъ и трудился не для себя, а для Бога и ближнихъ. Вотъ наше убѣжденіе, почему онъ пользовался симпатіей народа, прощающей ему его нервно-болѣзненные вспышки. Затѣмъ онъ былъ основательно знакомъ со священнымъ писаніемъ и свято-отеческими твореніями, а потому умѣлъ благотворно дѣйствовать на умы и сердца окружающихъ.

Игуменъ Серафимъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника.

Тобольскій Губернаторъ д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій.

Высочайшимъ указомъ на должность начальника обширной Тобольской губернии назначенъ управляющій Пермской казенной палаты Николай Александровичъ Ордовскій-Танаевскій.

Новый Тобольскій Губернаторъ воспитанникъ 3-й Петроградской военной гимназии, а затѣмъ окончилъ Павловское Военное училище. Въ 1883 году Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ подпоручики въ 113 пѣхотный Старо-Русскій полкъ, гдѣ исполнялъ должность полкового адъютанта, а затѣмъ баталіоннаго адъютанта. Затѣмъ въ полку онъ исполнялъ должность завѣдывающаго полковымъ лазаретомъ, полкового казначея и полкового квартирмейстера. Въ 1887 году произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ поручики, а въ 1888 году вышелъ изъ военного вѣдомства и зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты, поступивъ въ эстляндскую казенную палату чиновникомъ особыхъ порученій. Здѣсь онъ исполнялъ обязанности Податного Инспектора и завѣдующаго отдѣленіемъ палаты. Въ 1890 году назначается исправляющимъ должность начальника отдѣленія и производится въ чинъ титулярнаго совѣтника, а въ 1893 году за отлично усердную службу награждается орденомъ Станислава 3-й степени и производится въ коллежскіе ассессоры. Неоднократно былъ командированъ для внезапнаго свидѣтельства казначействъ. Въ 1896 году получилъ учрежденную именнымъ Высочайшимъ приказомъ, въ память царствованія Императора Александра III-го серебряную медаль на Александровской лентѣ, а въ слѣдующемъ 1897 г. Всемилостивѣйше пожалованъ за /отлично-усердную службу и особые труды орденъ Св. Анны 3-й степени и произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1900 году Высочайшимъ приказомъ назначается управляющимъ Тобольскою казенною палатою и произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника. Въ 1903 году производится въ статскіе совѣтники. За время своего пребыванія въ Тобольскѣ Николай Александровичъ неоднократно оставался за Тобольскаго Губернатора. Въ Тобольскѣ онъ оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія во вѣхъ слояхъ общества. Весьма сочувственно относился Николай Александровичъ и къ дѣламъ церкви. Онъ состоялъ Ктиторомъ Тобольскаго Кафедральнаго собора, а также товарищемъ предсѣдателя Тобольскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ 1904 году Высочайшимъ приказомъ переводится на должность управляющаго Астраханскою Казенною палатою. Въ Астрахани ему также приходилось неоднократно исполнять должность Астраханскаго губернатора, а въ особенности въ тяжелый годъ внутреннихъ волненій и безпорядковъ. Въ 1906 году Высочайшимъ приказомъ назначается управляющимъ Пермскою Казенною Палатою. Въ 1908 году Всемилости-

Тобольскій Губернаторъ
д. с. с. Н. А. Ордовскій - Танаевскій.

вѣйше пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1911 году орде-
номъ Св. Владиміра 4 степени, а въ 1913 году Св. Владиміра 3 степени.

Пробывъ въ Перми на этой должности 9 лѣтъ, оставляетъ по себѣ самое луч-
шее воспоминаніе, какъ человекъ съ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ, неутомимый
работникъ, въ совершенствѣ знающій свое дѣло, работая на благо отечественнаго
дѣла съ неустанной энергіей, умѣніемъ и продуктивнымъ успѣхомъ, горя любовію къ
Царю, Церкви и Родинѣ. За свое девятилѣтнѣе пребываніе неоднократно исполняя
должность Пермскаго Губернатора, всегда относился къ дѣлу серьезно и внимательно,
детально входя въ суть дѣла, тѣмъ самымъ избѣгая ошибокъ. Былъ вызываемъ въ
министерство торговли и промышленности, представителемъ отъ министерства финан-
совъ, на совѣщаніе объ улегурированіи платиноваго промысла въ Россіи. Всемилю-
тивѣйше пожалованъ правомъ ношенія Высочайше утвержденнаго 7 декабря 1912
года знака отличія за труды по землеустройству по Пермской губерніи. Въ виду мо-
бильзаціоннаго періода и отсутствія г. Вице-Губернатора изъ Пермской губерніи велъ
всю переписку и засѣданія замѣняя въ то же время обязанности Губернатора съ
19 по 31 іюля 1914 года. По назначенію г. Министра Финансовъ былъ представи-
телемъ отъ министерства въ Губернской Комиссіи по распредѣленію топлива, а также
принималъ участіе на совѣщаніи по вопросу о мѣрахъ къ снабженію городовъ Перм-
ской губерніи предметами первой необходимости и въ комиссіи по воспрещенію вы-
дачи платежей по вкладамъ и счетамъ непріятельскихъ подданныхъ, пребывающихъ
въ Россію. Помимо прямыхъ своихъ многосложныхъ обязанностей, Николай Алексан-
дровичъ удѣлялъ своей энергіи и дѣламъ Церкви. Онъ съ 1908 года занималъ
должность товарища предсѣдателя: братства Святителя Стефана Великопермскаго, Перм-
скаго отдѣла Императорскаго Православнаго общества и Пермскаго епархіальнаго
комитета всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества и съ 1914 года за-
нималъ должность товарища предсѣдателя правленія Пермскаго епархіальнаго брат-
ства трезвости. При его участіи въ помѣщеніи Пермской Казенной Палаты устроенъ
лазаретъ для раненыхъ воиновъ и по праздникамъ совершается Божественная служба
въ утѣшеніе защитниковъ родины.

Въ такихъ непревѣчныхъ трудахъ и заботахъ протекла предшествующая дѣя-
тельность Николая Александровича, какъ работника смѣлою поступью идущаго вне-
редъ, въ то же время уклоняясь, по свойственному ему смиренію, отъ гордѣливой
надмѣнности, ибо глубоко убѣжденъ, что она, кромѣ вреда дѣлу, никогда ничего не
приноситъ. Онъ всюду и вездѣ старался объединить другихъ для дружной работы на
общее благо, въ то же время правдиво и честно обращаясь съ подчиненными, сер-
дечно и участливо входя въ ихъ положеніе. Объ этомъ говоритъ адресъ чиновъ ка-
зенной и контрольной палатъ, поднесенный въ 1914 году по случаю исполненія
25-лѣтія службы по вѣдомству министерства финансовъ. Въ немъ говорится:

„Среди долгаго, свыше тридцатилѣтняго періода Вашей неутомимой дѣятель-
ности на поприще государственнаго служенія, 21 января 1914 года яркая и памят-
ная дата

Въ этотъ день завершилась двадцать пятая годовщина Вашей службы въ вѣ-
домствѣ Министерства Финансовъ. Всѣмъ трудящимся въ Пермской Казенной Палатѣ,

Податной Инспекціи и Казначействахъ Пермской губ. подъ вашимъ руководствомъ, полнымъ широкаго и служебнаго опыта и детальнаго знанія вѣреннаго Вашему завѣдыванію большаго и разносторонняго дѣла, глубоко отрадно раздѣлить съ Вами рѣдкій и тѣмъ еще болѣе знаменательный праздникъ въ Вашей жизни. Пусть намъ, Вашимъ многочисленнымъ сотрудникамъ, хорошо извѣстны обильные плоды Вашей семилѣтней работы въ громадной Пермской губерніи, исключительно сложной въ дѣлѣ финансоваго управленія, но мы не возьмемъ на себя смѣлость перечислять Ваши безспорныя заслуги, ибо онѣ подлежатъ вниманію и оцѣнкѣ со стороны высшаго начальства.

Въ тотъ день мы съ тою же безыскусственною простотою, какая всегда характеризуетъ Ваше отношеніе къ каждому изъ насъ, хотимъ выразить наше общее чувство искренней признательности и сердечной преданности Вамъ, нашему дорогому начальнику и отмѣнно-доброму руководителю.

Мы видимъ, сколько энергіи, заботливости и силы Вы съ любовью затрачиваете во имя успѣшности живого, давно знакомаго Вамъ дѣла.

Но не только этимъ образцовымъ примѣромъ неустаннаго слуги на пользу родины Вы умѣете вселить и поддерживать въ насъ охоту трудиться.

Мы дорого цѣнимъ даримое намъ довѣріе, а также Ваше уваженіе и терпимость къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя мы по мѣрѣ разумѣнія высказываемъ въ нашихъ докладахъ и представленіяхъ Вамъ, Ваше чисто товарищеское отношеніе къ ближайшимъ сотрудникамъ и полную доступность для всѣхъ безъ изыятія подчиненныхъ.

Вотъ, эти цѣнныя проявленія Вашей души много облегчаютъ намъ бремя труда и, ободряя насъ, побуждаютъ стремиться быть неизмѣнно достойными ихъ.

Мы также горячо благодарны Вамъ, дорогой Николай Александровичъ, за постоянныя сердечныя заботы Ваши о нашихъ личныхъ интересахъ и нуждахъ.

Вашими усиліями суммы пособій и наградъ достигли въ слѣдъ за принятіемъ Вами управленія Палатою крупныхъ, прежде небывалыхъ здѣсь размѣровъ. Вы для объединенія и тѣснаго сближенія своихъ подчиненныхъ организовали въ Палатѣ семейные вечера, успѣшно оправдывающіе свою цѣль и уже встрѣтившіе подражаніе въ другихъ учрежденіяхъ. Вами созданы въ Палатѣ касса взаимопомощи на случай смерти, гдѣ намъ открыта матеріальная помощь въ печальныя минуты тяжкихъ испытаній. Вы всегда готовы стойко защищать каждаго изъ насъ отъ несправедливыхъ нападокъ со стороны кого бы то ни было, поставили себѣ и выполнили задачу охранить и здоровье тружениковъ въ казначействахъ губерніи путемъ сооруженія свѣтлыхъ и просторныхъ зданій этихъ учрежденій или улучшенія ихъ прежнихъ помѣщеній.

Вѣрьте, это доброе попеченіе Ваше о насъ ни когда не будетъ забыто въ нашей средѣ.

Теперь, Николай Александровичъ, какъ опытный администраторъ, прошедшій чрезъ горнило неусынныхъ самостоятельныхъ трудовъ выступаетъ по Высочайшей волѣ на высшую должность Губернатора обширной Тобольской губерніи. Отъ всей души желаемъ ему, при помощи Божіей съ усердіемъ трудиться на новомъ отвѣтственномъ посту, крѣпости и мужества нести бремя высокаго служенія Государю и родинѣ.

Игуменъ Серафимъ.

Библіографія.

А. К. Э. Война и войны на службѣ Господней. П.-Т.-Г. 1912 г., стр. XII+427, ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе этой книги слѣдующее: Предисловіе. 1. Мечъ Всевышняго Вождя. Изреченія Божественнаго Писанія, относящіяся преимущественно къ вооруженной борьбѣ между людьми. Изреченія Св. Писанія, относящіяся къ борьбѣ со зломъ вообще. II. Значеніе и смыслъ войны. Миръ или война? Законна ли война. Изреченія Нов. Завѣта, подтверждающія полную законность нѣкоторыхъ войнъ. Справедливая война. Подготовка къ побѣдѣ. Война и путь къ счастью. Заключение.

Какъ видно изъ краткаго перечня статей, входящихъ въ составъ названной книги, она вполне отвѣчаетъ назрѣвшей потребности нашего времени. Въ наши дни различныя, совратившіяся съ истиннаго пути, люди домогаются расшатать народныя понятія объ основахъ существованія войска, съя тѣмъ сомнѣнія и смуту во многихъ умахъ. Подобнаго рода зловредныя ученія распространяютъ или атеисты или такъ называемые „духовные“ христіане, чѣмъ они готовятъ родинѣ горе и бѣдствія именно черезъ войну.

Книга „Война и войны“ имѣетъ въ виду, на основаніи Слова Божія, предотвратить эти бѣдствія, ограждая вступающихъ въ войска молодыхъ людей отъ всѣхъ искушеній и одуряющихъ соблазновъ, привить войскамъ желаніе настойчиво работать, ревностно трудиться, вдунуть въ нихъ здоровый, бодрый, крѣпкій духъ, ибо война, прежде всего, борьба характеровъ, испытаніе душевныхъ свойствъ. Распространеніе Слова Господня—рождающаго истинный героизмъ—составляетъ не только надежнѣйшій способъ борьбы со всякими растлѣвающими вліяніями, но и вѣрнѣйшій путь для нравственнаго воспитанія бойцовъ и самое могущественное средство для высшаго развитія духовной силы войска.

Книга съ внѣшней стороны издана очень опрятно. Обложка украшена художественной виньеткой, шрифтъ четкій и крупный, бумага хорошая.

Мы думаемъ, что кромѣ войска, для которыхъ, главнымъ образомъ, книга „Война и войны“ предназначена, близкое знакомство съ нею всего духовенства вообще, а военнаго въ особенности, будетъ не безполезно. Почетное мѣсто должна занимать она также въ бібліотекахъ полковыхъ и народныхъ, въ особенности тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ сектанты, отвергающіе войну и воиновъ. Цѣна книги 1 руб. 50 коп. въ переплетѣ. Главный складъ у издателя Березовскаго, П.-Т.-Г. Колокольная улица, 14*).

*) Дух. Бесѣда, 1913 г. Вып. 7.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

==== Открыта подписка на 1916 годъ ====

НА ЖУРНАЛЪ

„Душеполезное Чтеніе“

Съ 1916 года „**Душеполезное чтеніе**“, вступая въ 57-й годъ соего изданія, будетъ выходить по прежнему *при Московскомъ въ Кремль Капелральномъ Чудовомъ монастырь.*

ПРОГРАММА.

1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія и на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды, особенно изъ святоотеческихъ твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно историческіе рассказы. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха отца Амвросія Оптинскаго и другихъ. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ „Душеполезное Чтеніе“ — одобрить для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ и сотрудниковъ.

Журналь выходитъ двухмѣсячными книжками. **Годовая цѣна** журнала **ДВА** рубля, за $\frac{1}{2}$ года — **1** руб., съ доставкою и пересылкою. **За границу 4** рубля. За перемену адреса подписчики вносятъ **25** коп. Вслѣдствіе того, что при чудовомъ монастырѣ издается еще журналь „Голосъ Церкви“, ежемѣсячный **4** руб. въ годъ, г.г. подписчики должны точно указывать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

За прошлые годы комплектовъ журнала „Душеполезное Чтеніе“ не имѣется. Отдѣльные №№ не продаются.

Объявленія на послѣднихъ страницахъ печатаются **20** р. за 1 стр., **10** руб. $\frac{1}{2}$ стр., **5** руб. $\frac{1}{4}$ стр. и **3** руб. $\frac{1}{8}$ стр.

Подписныя деньги адресовать исключительно: **Москва. Кремль, Чудовъ монастырь.** Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“.

Можно подписываться и въ „Конторахъ объявленій и подписки“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Литературный матеріаль для „Душеполезнаго Чтенія“ надо направлять и за справками о такомъ обращаться **исключительно** по адресу: Петроградъ Калашниковская набережная д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. „**Ивану Георгіевичу Айвазову**“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря Преосвященный Епископъ **Серпуховскій Арсеній** и и. д. доцента Петроградской Духовной Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

На 1916-й годъ

V-й годъ изданія

V-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На ежемѣсячный церковно-общественный журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ **ПЯТЫЙ ГОДЪ** своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

ОТДѢЛЪ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

ОТДѢЛЪ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Журнальный итогъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончилъ *четвертый годъ* своего существованія.

— Въ „Гол. Церкви“, между прочими, печатались статьи: Петроградскаго Митрополита Владимира, Московскаго Митрополита Макарія, Архіепископа Антонія Харьковскаго, Архіепископа Николая Варшавскаго, Архіепископа Алексія Владимірскаго, Архіепископа Никона (б. Вологодскаго), Епископа Θεодора, Ректора Московской Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Дух. Акад. архим. Иллариона (Троицкаго), профес. Казан. Дух. Акад. іеромонаха Гурія, проф. Петроградской Дух. Акад. С. М. Зарина, проф. Кіевск. Дух. Акад. С. Т. Голубева, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. И. С. Бердникова, проф.-члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. А. А. Бронзова, профес. И. И. Соколова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Дух. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, В. П. Быкова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платовой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, проф.-прот. І. Соловьева, протоіер. М. Чельцова и мн. др.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., За $\frac{1}{2}$ года **ДВА** руб.; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать **исключительно**: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Москвы, Петрограда и другихъ городовъ, а также и въ „Конторахъ Объявленной и Подписки“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп. Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ „*Душеполезное Чтеніе*“, подписчики должны **точно указывать**, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

2) **Плата за объявленія** на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 р. $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Полныхъ комплектовъ журнала за прошлые годы не имѣется, имѣющіеся же неполные комплекты высылаются по расчету **35** коп. за экземпляръ. Отдѣльные №№ не продаются.

4) **Литературный** матеріаль для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться **исключительно** по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. **Ивану Георгіевичу Айвазову**. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „ГОЛОСА ЦЕРКВИ“: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и и. д. доцента Петроград. Дух. Акад. Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

Принимается подписка на проповѣдническій журналъ

Годъ 8-й.

„Духовная Бесѣда“,

Годъ 8-й.

Который будетъ выходить въ 1916 г. ЕЖЕМЪСЯЧНО,

по слѣдующей программѣ:

- 1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности.
- 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ слова и поученія на дни воскресные, праздничные и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина.
- 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ.
- 4) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзни челоуѣка и ихъ врачеваніи.
- 5) О кооперативныхъ товариществахъ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. под.
- 6) На злобы дня или отклики на современные запросы челоуѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанскою точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями.
- 7) Проповѣди для дѣтей или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.
- 8) Поученія во время войны.

Кромѣ всего этого, **ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:**

1) **КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ** на 1916 г., заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) **ЖИВОЕ СЛОВО.** Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою.

3) **БЛАГОВѢСТНИКЪ.** Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ поученій и рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоять изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1916 г. данъ будетъ 5-й томъ. 1, 2, 3 и 4-й томы высылаются по 65 к. каждый, и 2 р. всѣ вмѣстѣ, при одновременномъ требованіи.

4) **БЕСѢДЫ О ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ** въ очеркахъ и разсказахъ.

5) **ЖИЗНЬ НА ВОЙНѢ** подъ руководствомъ церкви и духовенства. Назидат. сборникъ для проповѣди и внѣбогослужебныхъ чтеній.

6) **НАША ЛЮБОВЬ**. Катехизическія бесѣды на 10 запов. З. Моисеева, составленныя свящ. В. Бесѣдою, съ туманными картинами.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся **краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью**, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересный для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ **„ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“**, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами. Поэтому „Духовн. Бес.“ необходима и полезна не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долголѣтнимъ сѣятелямъ Слова Божія.

Въ предыдущіе годы **„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“** имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 р. 50 к., за границу 3 р. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 и 1915 г.г. журналъ разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к.

На $\frac{1}{2}$ года, наложеннымъ платежемъ и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

АДРЕСЪ: Павлочъ, Кіевск. губ., въ редакцію **„ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“**.

По тому же адресу можно выпксивать слѣдующія книги:

Сборникъ поученій, Церковная лѣтопись, Спутникъ пастыря, Очерки и разсказы, по 1 р. 50 к. за каждую книгу, Война русскихъ съ германцами въ 3 вып. 3 р. Наша вѣра и наша надежда. Сборн. бес. на симв. вѣры и молитву Господнюю съ туман. картинами по 65 к. кажд. Благовѣстникъ сборн. поученій и рѣчей на всевозм. случаи въ 4 вып. по 65 к. каждый. Еванг. путь въ цар. неб. ц. 35 к. Азбука добродѣтели, ц. 35 к. Другъ трезвости, ц. 40 к. Вразумитель заблудшихъ, ц. 50 к. Какъ жить, ц. 80 к. Добрый путь, ц. 65 к. Указатель „Дух. Бес.“ за 5 лѣтъ ц. 50 к. Досугъ школьника ц. 1 р. 50 к. и др. — всего 25 книгъ.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес.“ на 1916 г. всѣ изданія ея стоящія свыше 20 р. высылаются за 14 р., съ журналомъ на 1914 годъ за 16 р. а съ „Дух. Бес.“ на 1916 г. за 18 р. съ пересылкой, за досылку въ Сибирь на 1 рубль дороже.

Редакторъ-издатель прот. *Серапіонъ Брояковскій*.

на 1916 г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1916 г.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ“.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главною цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣянiями приснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаждѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминанiяхъ о немъ находить себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

- 1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченiя изъ дневника и проповѣдей).
- 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанiя объ о. Іоаннѣ и сообщенiя о силѣ молитвы и дѣянiяхъ его любви).
- 3) Статьи, разсужденiя и замѣтки вѣро-нравоучительнаго содержанiя.
- 4) По святымъ мѣстамъ (описанiя и сообщенiя о святыняхъ Правосл. Церкви).
- 5) На стражѣ Православiя (апологетическiй отдѣлъ).
- 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи.
- 7) Отдѣлъ беллетристическiй (повѣсти, разсказы и стихотворенiя назидательнаго и патріотическаго характера).
- 8) Отклики и впечатлѣнiя (фельетонъ).
- 9) Сообщенiя о жизни и дѣятельности „ОБЩЕСТВА ВЪ ПАМЯТЬ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО“.
- 10) Отзывы о книгахъ.
- 11) Объявленiя.

По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено: Журналъ „Кронштадтскій пастырь“, издаваемый Правленіемъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, за 1912, 1913 и 1914 г.г.—одобрить для пріобрѣтенiя въ ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведенiй. (Церковныя Вѣдомости № 39, отъ 27 сентября 1914 года.)

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 р.; на 6 мѣс.—1 р. 50 к.; на 3 мѣс.—75 к.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Карповка, д. 41.

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *І. Н. Орнатскій.*

Діаконъ *І. В. Смолинъ,*

==== Подписка на 1916 г. на журналъ ====

„ДЪЯТЕЛЬ“.

Двадцать первый годъ изданія.

==== Программа журнала слѣдующая: ====

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономического, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, разказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинцїи.
- 5) Свѣдѣнїя, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.

- 7) Свѣдѣнїя о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россїи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнїя о дѣятельности Общества трезвости въ Россїи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
- 11) Бритика и библиографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля, съ приложеніемъ №№ газеты „**РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ и САМОДЕРЖАВНАЯ**“ за прежнїя годы за годъ 5 руб.

Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народ. просвѣщ. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909 по 1912 г.г. платятъ **30 руб.** и получаютъ всѣ изданія **безплатно.**

Адресъ редакціи: Казань.

Черезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно прїобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній.

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россїи Императоръ Александръ II. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова	— р. 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню	2 р. — к.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню.	1 р. — к.
Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню.	2 р. — к.
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка, проф. И. М. Догеля. (Одобр. Ученымъ Комит.).	2 р. 30 к.
Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его-же	— р. 30 к.
Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ (некрологъ, съ портретомъ) проф. А. И. Александрова.	— р. 10 к.
Исторія Казани. О. Фукса	— р. 50 к.
Развалины Болгаръ и древнїе Болгары. Э. Т. Турнерелли.	— р. 50 к.
Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости.	— р. 30 к.
Царь и народъ. Русь православная въ Саровѣ. Архим. Андрея	— р. 10 к.
О любви Божїей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архим. Андрея	— р. 30 к.
Современная задача сельскаго пастыря. Н. М. Троицкаго	— р. 30 к.

Редакторъ-Издатель **А. Т. Соловьевъ.**

ЖУРНАЛЪ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи

издается по **НОВОЙ** расширенной программѣ и въ **расширенномъ** объемѣ, **ежемесячно**, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьной отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссіи Святѣйшаго Синода; дѣят. Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться **иллюстраціи**. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева. 1915—1610.

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1.	Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2.	„ 2-й	2 „ — „
3.	„ 3-й	1 „ 50 „
4.	„ 4-й	1 „ 50 „
5.	„ 5-й	1 „ 50 „
6.	Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7.	Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8.	„ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9.	„ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10.	„ „ „ „ 10-й	1 „ 50 „
11.	„ „ „ „ 11-й	1 „ 50 „
12.	Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
13.	Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
	Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	
	„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	2 „ — „
	„ 3-я. Пустыннической уставъ	
14.	Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:	
	Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	
	„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	2 „ — „
	„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
	„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.	
	Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
15.	Томъ 1-й	2 „ — „
16.	„ 2-й	2 „ — „
17.	„ 3-й	2 „ — „
18.	Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
19.	Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іосафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
20.	Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
21.	Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1916 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ пятый годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царствениаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ съѣздѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божию, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ истории и житій святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемая изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.
- 6) Современные политическіе и церковныя вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внешней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.
- 9) Текущія событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библиографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благо дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ — 3 руб., $\frac{1}{2}$ года — 1 р. 50 к.

3 мѣс. — 80 коп. Съ приложеніемъ за годъ — 4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“ — лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915 г.г.

2-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вѣрнѣе четко и, къ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса — 25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Неуми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.